Воронежско-Липецкая епархия

Задонский паломник

№ 24 2003 г.

По благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

В НОМЕРЕ:

ВОЗВЕРЗИ НА ГОСПОДА ПЕЧАЛЬ ТВОЮ...
Назидание Его Высокопреосвященства митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

ДА ВОЗРОДЯТСЯ НАШИ ДУШИ
Проповедь епископа Задонского Никона

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«Стыд»

РАЗДЕЛЯВШИЕ РАДОСТИ И СКОРБИ
Из воспоминаний келейников свт. Тихона

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ
Часть 17. «Когда вера была под запретом»

О ЧТЕНИИ СВЯТЫХ ОТЦОВ

БЕРЕГИТЕ СЕРДЦЕ

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
Из воспоминаний о схиархимандрите Виталии

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником
«Вопросы о детях»

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ
Заповеди блаженства

О БЕЗСТЫДСТВЕ И НЕУВАЖЕНИИ

ЖЕНЩИНА – АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ СВОЕЙ СЕМЬИ

С КРЕСТОМ ЗА ХРИСТОМ
Рассказывают паломники

ПО ПИСЬМАМ
«Открой, Боже, нам дверцу в детское сердце»

и другое...

Подобно тому, как цветы распускаются под теплыми лучами солнца, христианская жизнь первоначально расцветает под влиянием теплых материнских чувств и отношений в детском и отроческом возрастах, когда взор и сердце впервые обращаются к Небу и сердце впервые молится Богу.

ВОЗВЕРЗИ НА ГОСПОДА ПЕЧАЛЬ ТВОЮ...

Назидание
Его Высокопреосвященства
митрополита Воронежского и Липецкого
МЕФОДИЯ.

Христо-Рождественский собор, г. Липецк. 8 января 2003 г.

Разрешите сердечно поздравить всех вас, отцы, братья и сестры, с праздником Рождества Христова и наступившим новолетием благости Господней.

В это время Святая Церковь освящает первые дни наступившего года великолепным торжественным праздником. Рождается Новый год, на который мы возлагаем определенные надежды и желаем их осуществления для нас и наших ближних. Но я думаю, что если мы будем выражать свои пожелания только звучанием слов: «желаю и т. д...», не вкладывая в них нравственную нагрузку, они и останутся просто звучащими словами. Как пишет апостол Павел: «*Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви: то я ничто*» (1Кор. 13, 1-2).

Так и добрые пожелания на предстоящий год, с которыми мы обращаемся друг к другу, если не несут в себе нравственную нагрузку, не возымеют никакого воздействия ни на нас, ни на тех, к кому обращены.

Рождается Новый год — рождается Богомладенец Христос, к Которому Святая Церковь возносит свои молитвы, свое поклонение и возлагает свое упование на то, что Милосердный Господь в предстоящем лете благости Своей дарует нам по милости и здравие, и долгоденствие, и мир, и помощь, и благоделение, и растворение воздухов, и избавление от междоусобиц, и так далее, и так далее.

Поэтому не только символично, но и весьма значимо, если, поздравляя, мы возлагаем свои надежды на Господа, и вместе с благословением Божиим вручаем наши поздравления тем, кому мы выражаем наши добрые слова. Вот только таким образом наши пожелания, наши добрые личные намерения имеют право на осуществление с пользой для каждого из нас.

Закончился год, который был насыщен, как и прежние годы, многими событиями — и добрыми, и не совсем добрыми, злыми. Были явлены нам многие знамения природы: для того, чтобы мы задумались, остепенились в своем рвении осуществлять свои личные мечты. Эти знамения совершались не без Божией воли. И только тот, кто имеет душевные очи видеть это и понимать, познает, что это великий Промысл Божий, который заставляет нас остановить это неудержимое стремление, когда мы не видим перед собой ближнего своего и стремимся куда-то вдаль, желая осуществить большее. Но нет ничего худшего, чем переступить через того, кто рядом с тобой, и в данный момент не сделать блага, когда ты имеешь такую возможность.

Прошедшей год уже канул в Лету, но не будем перечеркивать то, что было в нем. Пусть даже неприятное для кого-либо станет великим уроком для каждого из нас на предстоящее лето. Но самое главное — мы должны понять, что возносить свои устремления надо с волей и благословением Божиим. Тогда мы можем надеяться, что наши добрые устремления, наши добрые желания осуществятся и послужат во благо и спасение каждому из нас.

И еще, когда мы желаем, чтобы предстоящий год принес нам успех, благоволение и многое другое, я хотел бы немножко поправить: год ничего нам не принесет, если мы не будем в это время усердным трудом, с молитвой совершать свое дело, если мы не станем сами творцами дел своих с упованием на Господа.

Уповая на милость Божию, обращаясь в своей молитве вдохновенной душой к Рожденному Богомладенцу, возложим свое упование на Его милосердие, на Его помощь, на Его заступление. Осознаем и свою ответственность за прожитые годы, осознаем свою греховность и вину, которые мы приложили к тому страданию, которое претерпел Христос, родившийся ради нас и ради нашего спасения. Осознаем эту ответственность — значит, будет надежда и на милосердие и на благоволение Господне.

Я желаю, чтобы в предстоящем году Господь услышал наши недостойные молитвы и даровал нам мир и здравие, даровал нам благословение и помощь во всех делах и намерениях наших, которые мы хотели бы осуществить во славу Церкви, Отечества нашего, во славу града нашего и во спасение души каждого из нас.

Будем просить Господа, чтобы и в будущем году не обошел Он нас милостью Своей и даровал нам здравие душевное и телесное, даровал бы нам Свое покровительство, просвещение ума и сердца, потому что не только просвещение разума должно быть первостепенной задачей нашей, но и просвещение души и сердца, ибо холодный, расчетливый разум не способен чувствовать, видеть, преобразовывать духовно-нравственное начало каждого из нас.

Говоря о просвещении, я хотел бы пожелать, чтобы Господь просветил духовные наши очи, дабы мы могли видеть добро и зло, следовать одному и избегать другого. И да поможет нам Милосердный Господь в наступившем лете быть детьми Божиими, детьми Церкви и Отечества своего, и да укрепит Он нас в деле нашего спасения. Аминь.

Да возродятся наши души

Проповедь епископа Задонского Никона, викария Воронежско-Липецкой епархии.
Владимирский собор, 14 января 2003 г.

Поздравляю вас с Новым годом, дорогие отцы, братия и сестры!

Обычно под Новый год подводят итоги прошедшего. Если мы посмотрим на дела нашего монастыря, то увидим: что-то прибавляется, что-то восстанавливается, преобразуется. Радует глаз то, что обитель на берегу Дона вновь возрождается, что еще больше паломников стало сюда приезжать и приходить. Возрождается постепенно и духовная жизнь монастыря, хотя возникает множество препятствий и от человека, и от диавола, которые не хотят, чтобы обитель восстанавливалась, чтобы люди, посещая ее, исцелялись телесно и духовно, утешались бы таинствами Причастия, исповеди, укреплялись.

В нашей жизни обязательно происходит или прогресс, или регресс. Но пока идет воссоздание, понемногу возвращаемся к духовной жизни, значит, есть все-таки какой-то прогресс, движение к лучшему, чистому, святому.

Многие препятствуют нам восстанавливать духовность в России. Силы зла не просто наблюдают за нашими действиями, за нашим трудом. Они препятствуют и клеветой, и разрушением нравственности, сеют раздор и ссоры. Много приходит к нам в обитель людей развращенных: бывших заключенных или наркоманов и пьяниц. Мы принимаем их с надеждой, что они реабилитируются, изгладят свои злодеяния, что они будут не только очищать свою душу, но и способствовать возрождению нашей обители.

Господь говорит в Евангелии: «Я пришел исцелить больных, а не здоровых». Здесь все больные. «Здоровые» в мире, они считают: «Зачем мы будем тратить свои силы на восстановление порушенных храмов?!» О духовном они не думают. Вот Господь и посылает сюда уже отверженных этим миром. «*Сила Моя в немощах совершается*», – говорит Господь. Все мы здесь немощные, больные физически и духовно. Но смотрите: постепенно жизнь обители возрождается, силами монастыря восстанавливаются многие храмы, и совершается служба. Значит, совершается спасение человеков. И поэтому, когда приходят к нам люди, мы смотрим не на то, что у них есть пороки, а смотрим: есть ли возможность исправиться. Бывает, конечно, и наоборот: здесь начинают расслабляться, заниматься теми же делами, какими и занимались в миру плюс еще клеветать на нашу обитель, на людей, насельников, которые здесь живут и стремятся угодить своей жизнью Богу.

Вид с паперти Владимирского собора

Мерзость запустения, бывшая здесь раньше, сделана советской властью. Но власть эта никуда не ушла – она притаилась. Некоторые из коммунистов в открытую говорят: «Вот придет наше время – мы всех вас перевешаем на вашей колокольне!»

По телевидению показывают разные фильмы – кощунственные, святотатственные. В печати сколько грязи льется на Патриарха, на других церковных иерархов, на Православие и особенно на Православную Церковь. Она и раньше была для них врагом номер один, и сейчас, потому что препятствует злым сатанинским деяниям.

Посмотрите, какое массированное нападение. Враги Православия стремятся смешать все с грязью, опорочить, потому что мы (я говорю от лица Православия) своей жизнью их обвиняем, а, может быть, и осуждаем. Мы им указываем на то, что они идут в погибель вечную, потому что они знают Евангелие, знают наше учение, но не хотят служить Господу. Они служат своему богу – диаволу. И отойти от него им уже нет ни сил, ни возможности. Если вор всю жизнь ворует – это же не хобби. Это страсть внутри него. И сколько есть тому примеров.

Насельник одного монастыря, послушник, крал продукты. Знали об этом все. И вот наместник призывает его:

– Ну, зачем ты крадешь? Ты что – не наедаешься?

– Наедаюсь.

– А зачем ты крадешь?

– Да я не знаю.

– Ну, если тебе что потребуется, ты приди – мы тебе дадим сколько нужно.

– Хорошо.

Через некоторое время он опять стал красть. Наместник его снова призывает:

– Ну, почему ты крадешь? И куда ты все это деваешь?

– Выбрасываю.

– А зачем тогда крадешь?

– Не знаю. Мне… мне хочется вот и все.

Так вот попробуйте остановить весь мир, которому хочется жить в славе, сытости, жить в наслаждениях. Кругом открыты курорты, пляжи, рестораны, бары. Всякие игры, танцы, песни… Попробуйте сейчас живущего этой жизнью, поставить в условия жизни православного человека – невозможно! Поэтому, когда они видят, как живет православный человек, они впадают в ярость, злобу, потому что мы обличаем их нашей жизнью. Они хотят или заставить нас жить, как они, или стереть с лица земли, чтобы мы их не обличали, чтобы никто и не знал, что возможна для человека такая жизнь – жизнь христианина: в воздержании, чистоте, молитве, нравственности, в богоугодных делах.

Было время, пытались войнами задушить Православие в России. Сейчас пытаются развратить изнутри. Проникают на высокие должности, откуда удобнее управлять, заставлять, принуждать творить беззакония и разврат. Да, дорогие, сейчас падает нравственность. Об этом пророчествовали еще преподобный Серафим Саровский и праведный Иоанн Кронштадтский.

Сейчас развращенность и разложение Православия наблюдается везде и всюду. В храмах бывает такое, что священник хотел бы сказать, но боится. Проповедь говорит кое-как, поверхностно. А необходимо наставлять людей, призывать их к чистоте и нравственности, разъяснять им, как нужно жить.

Времена меняются. Было царское время, было советское, сейчас демократическое. Прежние и нынешние годы нельзя мерить одной меркой. Сейчас люди нуждаются в другом подходе. Если раньше, в царское время, становились на молитву и всей семьей молились, то в советское время становились на молитву тайно. Иконостас у многих находился в шифоньере. В настоящее время можно молиться открыто, и многие спрашивают: «Как же молиться, когда телевизор не дает, музыка мешает? Я вслух читаю – не слышу себя, про себя читаю – в уши лезут музыкальные аккорды». И люди сейчас требуют от священнослужителя: «Научи, как молиться?» А что он скажет? Если: «Ты не имей телевизора у себя в доме», – так на батюшку посыплется: «Так, ты фанатик, ты зацикленный, ты…», – и начнется… А некоторые стараются поссорить всех, столкнуть друг с другом, пишут письма правящему архиерею: «Вот у Вас такой-то священнослужитель в таком-то храме говорил то-то, то-то. Он что у Вас?.. Может быть, не хочет вот этого современного цивилизованного мира принимать? Почему он то-то говорит и то-то». Его вызывают и объясняют ему как и что говорить, как поступать и т.д.

И вот, дорогие, если мы скажем, что не разлагается наша домашняя церковь – это неправда. И музыка, и застолье, и пьянство, и наряды, и роскошь, и богатство – перечислять можно сколько угодно – все это удаляет нас от Бога. Вот это и является развращением христианина.

Что же мы за год приобрели? Чаще ли, чем в прошлом году, посещали храм? Лучше ли стали молиться, поститься? Сколько раз в год причащались? Сравните с предшествующими годами. Как вы стали относиться к себе: больше жалеть, укладывать себя в постель? Начали покупать красивые, яркие наряды, больше себя услаждать вкусной пищей и питием?…

Бог нам дал еще год не для того, чтобы мы пришли в упадок, пошли под уклон нравственности, под уклон жизни. Нет, нам Господь продлевает время, чтобы мы шли не к упадку, а к приобретению христианской жизни, христианской морали и выполнению заповедей Божиих. И если мы хорошо прожили этот год, то будем радоваться, что чего-то достигли: стали лучше относиться к ближнему, помогли своей семье молитвой за родных, больше стали читать священные книги и близких призывали к покаянию, очищению, к познанию Бога. Господь опять дает нам год. Если мы жили инертной, безразличной жизнью, продляет время, чтобы мы приуготовили себя к вечности.

Поэтому, поздравляя вас, я желаю, чтобы наступающий год был вам в радость и утешение. Чтобы вы утешались не богатством, славою, свободою своих действий, а тем, что день ото дня приходите в меру совершенства, день ото дня становитесь все лучшими и лучшими христианами, приобретаете силу, чтоб воздержаться от того, что нас губит и печалит, как христиан, уводит от Бога, приводит к скорбям и болезням, а, может, даже к смерти духовной и телесной. Поэтому я желаю, чтобы вы от меры в меру совершенствовались, приближались к Жизнеподателю Богу, чтобы был прогресс вашей жизни, а при падении чтобы вставали и снова шли. Не забывайте о том просить Господа, просите и людей, истинных христиан, чтобы помолились о вас к Богу.

Еще раз поздравляю всех с Новым годом и призываю на вас Божие благословение.

Наследие святителя Тихона Задонского

СТЫД

Видим, что подданные пред монархом своим, подвластные пред властью своею, рабы пред господином своим, дети пред отцом своим стыдятся делать то, что неприлично. Христиане! Бог на всяком месте есть и везде присутствует и на нас и на дела наши призирает; видит, что мы делаем, мыслим и начинаем; слышит, что говорим. Должно нам, исповедующим и в молитве призывающим Бога, и чающим и ожидающим от Него милости, стыдиться делать то, что неприлично и Его величеству противно, и нам вредно; должно стыдиться и бояться: ибо *Бог наш огнь есть*, нечествующих к Нему *поядаяй* (Евр. 12, 22).

Человече! Перед человеком стыдишься худое делать: кольми паче пред Богом должен стыдиться! Не видишь ты Его и видеть не можешь, но Он видит тебя и на дело твое, начинание и помышление смотрит, и всякое слово твое слышит. *Насаждей ухо не слышит ли? или создавый око не смотряет ли?* (Пс. 93, 9).

Оскорбляется царь, когда перед ним подданные его безчинствуют, и господин, когда перед ним раб его неприличное делает, и отец, когда дети его перед ним нечестно поступают. Христиане! Думай и держи, что так Бог оскорбляется, когда перед святейшими очами Его люди, а паче христиане, знающие и исповедающие имя Его, беззаконствуют. Правда Его неправдою твоею, истина Его ложью твоею, святость Его нечистотою твоею, благость Его злостью твоею, кротость и долготерпение Его гневом и злостью твоею, любовь Его ненавистью твоею оскорбляется. О, коль тяжко Бога великого, благого и человеколюбивого оскорбить! Кому? Тебе и мне, малым червячкам, земле и персти, оскорблять Создателя своего, Искупителя своего, Хранителя, Питателя, словом, высочайшего Благодетеля, Которого благодеяниями окружены мы, и столько их на всякий день приемлем, что без них и минуты жить не можем; тяжко Его оскорблять, да и страшно! Ибо оскорбляющий познает на себе праведный суд Его, если не очувствуется и не покается. Бог, долготерпелив и многомилостив, ожидает грешника к покаянию и поэтому долготерпит ему, а когда не покается, то уже узнает на себе [*грешник*] гнев Его праведный.

Стыдишься и боишься пред царем своим, пред господином своим, пред отцом своим не только блудодействовать и другое беззаконие делать, но и праздное слово сказать и смеяться. Но пред Богом всевидящим и Царем страшным не стыдишься и не боишься не только празднословить и смеяться, но и прелюбодействовать, похищать, грабить, воровать, лгать, клеветать, осуждать, злословить, ругать и прочие безстыдные дела делать! О, христианин! Покрой глаза твои, постыдись – ведь ты исповедуешь Бога вездесущего, истинного, всемогущего, праведного, пекущегося о тебе и о спасении твоем, и воздающего всем по делам их. Слепой и бедный тот христианин, который пред людьми, подобными себе, хотя и высокими и почтенными, стыдится безчиния показывать, но пред Богом, яко вездесущим и все назирающим, беззаконствовать не стыдится и не боится. О, когда бы человек хотя малое Божией славы увидел: пал бы яко мертв, и рассуждал бы, как он худо и безстыдно делает, что оскорбляет Того, от Которого живот свой и всякое добро имеет; неутешно бы плакал и рыдал.

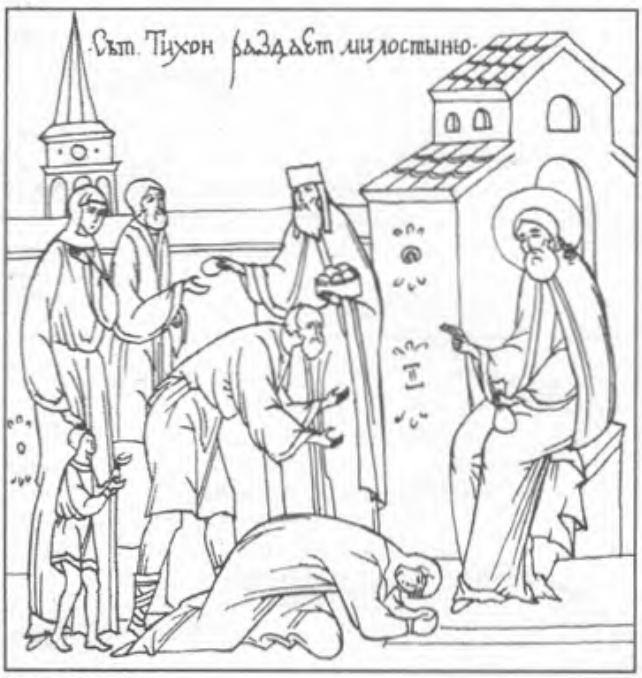
Христианин! Ты веруй и помни, что где ты ни находишься, что ни делаешь, что ни говоришь, Бог всегда присутствует. Смотри на Него умным оком всегда, как и пророк о себе глаголет: *предзрех Господа предо мною выну* (Пс. 15, 8). Так видя Его и смотря на Него, падай пред Ним со смирением, кайся и жалей за прежние твои грехи, за безстыдные дела и слова, и проси прощения, повторяя часто: *согреших, Господи, помилуй мя!* А впредь стыдись и бойся пред Ним безчинствовать и святые законы Его разорять, а то и здесь познаешь на себе мстительную руку Его, и на всемирном позорище постыдишься. *Призри, услыши мя, Господи! просвети очи мои, да не когда усну в смерть, да не когда речет враг мой: укрепихся не него* (Пс. 12, 4-5). *Господи! искусил мя еси, и познал мя еси. Ты познал еси седание мое и востание мое; Ты разумел еси помышления моя издалеча; стезю мою и уже мое Ты еси изследовал, и вся пути моя провидел еси* (Пс. 138, 1-3).

Разделявшие радости и скорби

Из воспоминаний келейников святителя Тихона

Записки В. И. ЧЕБОТАРЕВА (часть 5)

Объявлю теперь о милостивых и милосердных его деяниях. Он с охотою внимал гласу вопиющих к нему: питал сирот и беспомощных, милосерд был к нищете и убожеству – словом, он все раздавал, как-то: деньги, кои из казны получал[1], и что привозили к нему старшины донских казаков; также из городов Воронежа и Острогожска благородные и купцы богатые присылали немалое количество денег, но он не только деньги, но и самое белье раздавал, а оставалось лишь то, что на себе имел; и хлеб, который присылали благодетельные господа помещики, но и того еще недоставало: он покупал еще и раздавал. И одежду, и обувь получали от него бедные и неимущие, для чего покупал он шубы, кафтаны, холст, а иным хижины покупал, иным скотину: лошадей, коров – и оными снабдевал их. Мало сего, даже и деньги занимал. Когда все раздаст, скажет мне: «Пойди, пожалуй, в Елец и займи денег у такого-то купца; я отдам ему, когда из казны получу, а теперь у меня нет ничего; вот приходят бедная собратия ко мне и отходят без утешения, жалко мне и смотреть на них». Иногда и то бывало, что приходящему бедному и откажет, но только расспросит, откуда и какой человек. На другой день приходил в сожаление, призовет меня и скажет: «Вчера отказал я такому-то бедному, возьми деньги, пожалуй, отнеси ему; так, может быть, и утешим его». И всем бедным, приходящим к нему, весьма удобный был приступ. Смиренномудрие в нем было удивительное: из приходящих поселян стариков сажал при себе и с ними ласково и много разговаривал об их сельской жизни и, снабдя их нужным, отпускал их радостными. Также близ монастыря живущих экономических[2] бедных крестьян, а паче вдов и сирот, он на своем коште содержал и за них подушные и прочие казенные подати платил, хлебом кормил и одеждами одевал их – словом, во всех нуждах помогал им[3]. Замечательно было: в который день приходящих бедных более бывало у него, и когда больше раздаст денег и прочего, в тот вечер он веселее и радостнее был; а в которой день мало или никого не было, в тот день он прискорбен был. Смело скажу: он был, по Иову, *око слепым и нога хромым* (Иов. 29, 15); у него двери всегда были отворены всем приходящим бедным, нищим и странным; пищу, питие и спокойствие готовое они находили у него.



Малых детей экономических крестьян приучал он к обедне ходить, и чем же? Когда он из церкви пойдет, то они за ним все идут; войдет в переднюю келию, и они за ним войдут, по три поклона земных положат, единогласно и громко скажут: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!» А он скажет им: «Дети, где Бог наш?» Они так же единогласно и громко скажут: «Бог наш на небеси и на земли!» – «Вот хорошо, дети», – и погладит рукою всех по голове, даст по копейке и белого хлеба по куску, а в летнее время по яблоку оделит их. Когда же, по слабости своего здоровья, не бывал в обедне, то дети придут в церковь, посмотрят – нет Его Преосвященства в церкви, они и уйдут вон; когда

[1] Пенсия (500 р.), назначенная святителю при оставлении им кафедры.

[2] Монастырских.

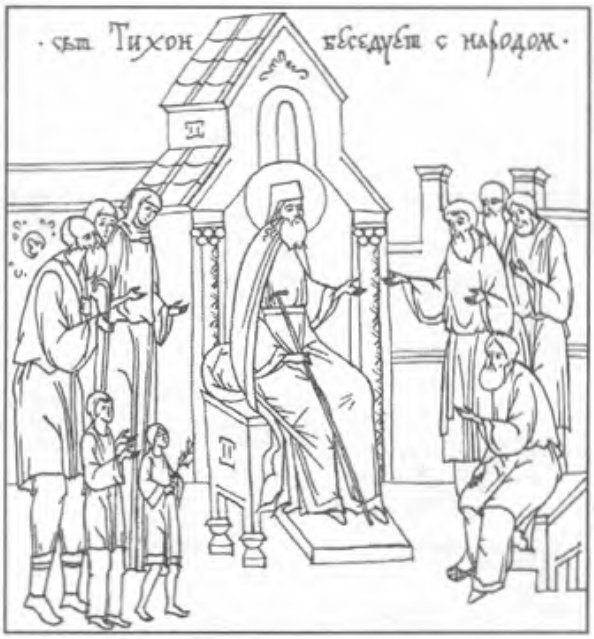
[3] «В один год, – дополняет митрополит Евгений (Болховитинов), – при бывшем около Задонска неурожае и от того дороговизне хлеба, спасительнее всего была для бедных его помощь. Каждый день при вратах монастыря и при его келье являлись алчные, которым он раздавал иногда деньги, а иногда хлеб, выпрошенный им у добрых помещиков, из коих он же многих приучил к человеколюбию и милостынеподаянию. Получавшие ублажали его сердечными благодарениями и молитвами; а человеколюбивый сей поступок прославил имя его и по всем окружным сторонам. Но от сего самого сделался он уединеннее, меньше начал показываться народу и часто принужден бывал благотворить бедным не лично, а чрез руки своих келейных... Чтобы сохранить тайну благотворения, которое составляло вообще его любимейшее упражнение в жизни, пошлет келейного в торговый день на городовую площадь: посланный входил в разговоры с продающими хлеб на возах крестьянами о их нуждах и изнурениях, а узнав их бедность и нищету, торговал у них хлеб и, давши им половину денег в задаток или и всю цену, скрывался от них и возвращался с донесением к благодетелю».

же я приду к нему от обедни, то он спросит: были ли дети в обедне? Скажешь, что входили в церковь, посмотрели, что нет Вашего Преосвященства в церкви, и ушли по домам. Он улыбнется и скажет: «Это беда: они, бедные, ходят к обедне для хлеба и копеек. Что ты их не привел ко мне? Я весьма радуюсь, что они ходят к обедне».

Так же и прохожие, на работу идущие, крестьяне, в случае, если иной из них дорогою заболит, у него спокойное пристанище обретали. Он сам успокаивал их, даже свою подушку и колпак приносил им, и пищу понежней приказывал готовить для них, чаем раза по два и по три на день сам поил их, по часу и более сидел подле них, утешал и ободрял их приятными и благоразумными разговорами. Некоторые из них умирали; он христианское и сострадательное попечение имел о них, чтобы больного напутствовать Святыми Таинами; при таких случаях сам присутствовал и при погребении бывал, а могилу приказывал выкопать мне с поваром. А которые выздоравливали, отходили в путь с награждением, куда кому следовало.

В 1768 году в Ливнах несчастный сделался случай, был великий пожар. Преосвященный не оставил помочь пострадавшим: он отправил туда схимонаха Митрофана с деньгами, который тамо и раздал. В другой год такой же несчастный случай был в городе Ельце. Преосвященный, движим будучи обычным своим состраданием, явил милосердие, сам отправился в города Воронеж и Острогожск для испрошения денег у благодетелей своих на постройку новых домов для погорелых людей, чем он много и помог им. Не оставлял он и в темнице сидящих посещением своим; в городе Ельце острог два раза своею особою лично посетить изволил и утешал сидящих под стражею узников полезными наставлениями, снабжал деньгами и прочим; а как вновь учрежден был город Задонск и тамо темница, в коей узники содержались под стражею, он содержал оных на своем коште.

В городе Ельце имел он искреннего приятеля Покровской церкви ктитора Козьму Игнатьевича Студеникина, который провождал жизнь безбрачно. Преосвященный имел к нему особенное благоволение и ве-



ликую доверенность до самой своей блаженной кончины; ему всегда поручал деньги для раздачи вдовам и сиротам, также и содержащихся под стражею должников по векселям и другим претензиям выкупал от заимодавцев и освобождал. Не только в околичности[4] живущим щедрые его простирались милости, но и в отдаленные страны, как-то: в Новегороде, в Валдае и во отечестве своем селе Короцке. В одно время, в месяце мае, он говорит мне: «В Деяниях Апостольских написано, что в Антиохии первенствующие христиане собрали милостыню и послали в Иерусалим к бедным христианам; то и я хочу послать тебя в Короцк к брату моему Евфимию с деньгами, ибо тамо, в нашей стороне, очень бедные люди живут; вы тамо обще с братом и раздайте, а тебе за послушание от Бога мзда будет». И так я отправился с немалым количеством денег; из оных приказано мне было брату его Евфимию дать пять рублей, да другому брату его Петру, который в Новегороде жил, тому десять рублей, что по приказанию его и выполнил я. По возвращении из Короцка в Задонск только две недели пожил я при нем, и паки он отправил меня в Петербург пешком, не для своей надобности, но по своему благому и милосердному сожалению, для церковниковой вдовы, старухи, у которой двух сынов отдал безвинно в военную службу архиерей Тихон II[5]. Подвигнутый сожалением о невинных, Преосвященный послал со мною партикулярные письма к синодальным членам, да также и от старухи была просьба, которую я и подал в Синод, также и письма кому следовало отдал. Просьба Преосвященного была уважена, и сыновья вдовы возвращены из военной службы и определены были по-прежнему в церковные причетники. Потом я паки отправлен был от него с деньгами в Новгород и Короцк, где обще с братьями деньги розданы были бедным. В 1772 году он снова отправил меня к брату в Короцк с деньгами для раздачи бедным, а в 1774 году в Петербург с деньгами же и опять на раздачу бедным, а братьям прикажет дать не более как по пяти рублей и скажет мне: «Пусть братья сами трудятся, а на меня не надеются: чем более давать им денег, тем они больше баловаться будут». Когда же отправлял меня в дорогу, прикажет мне затворить келейную дверь, сам преклонит колена, также и мне прикажет на колена стать, и прочтет псалом: *Боже, в помощь мою вонми* (Пс. 69,1), до конца, потом *Достойно есть* и малый отпуск[6] скажет, потом благословит, в уста и в голову поцелует и скажет: «Ангел хранитель да спутешествует с тобою. Вот я тебе приказываю: ты, братец, дорогою идучи, почитывай псалмы святые, также и молитвы, какие знаешь; а оттого дорогою идти тебе веселее будет».

---

[4] В округе, поблизости.

[5] Преосвященный Тихон (Якубовский), епископ Воронежский и Елецкий с 1767 по 1775 г.

[6] Отпуст.

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 17

...Когда вера была под запретом

Требий поселиться в бывших стенах монастырских выпал в итоге больнице, овощесушильному заводу, детскому дому, колбасному цеху. И каждый из «новоселов» что-то перестраивал, перелицовывал, подгоняя церкви и келейные корпуса под свои узкоспециальные нужды.

Уже вскоре после закрытия поруганная святыня не радовала ни взоров телесных своим архитектурным великолепием, ни духовных – особо почившей на обители благодатью, явленной пребыванием в ее стенах мощей святителя Тихона и иных, местночтимых, но славных на Руси праведников.

Вот что вспоминал о днях разорения опустевшего монастыря очевидец тех печальных событий Г. А. Дмитриев:

– Как монахов в 1929-м в ссылку отправили, так практически сразу и разорение окончательное в монастыре началось. Мощи святителя Тихона отдали музею местному, который устроили в том здании по улице Крупской, где культпросветучилище было. Туда же картину большую отдали, на которой был монастырь изображен. А деревянный гроб остался. Его в доме инвалидов, который под колокольней устроили, под тачку приспособили. Колеса приделали и картошку возили. А иконы пожгли. В Елец их возили и там жгли. Со всех церквей возили. Тому, кто жег, говорят, по 100 рублей в день платили. А те, что побольше, в школы отдали – из них парты наделали. Колокольню тогда же разрушили. Сначала крест зацепили тросом и свалили, а потом шпиль лебедкой тянуть начали. Не сразу, но тоже повалили. Потом саму колокольню разломали. На северной угловой башне сначала парашютную вышку устроили, а потом тоже сломали. И ведь без пользы ломали, лишь бы сломать. Там ведь кладка слитая была, монолит, на извести. Так что и кирпича им не досталось. Так и пришлось все в мусор вывозить...

Рака, в которой мощи святителя сохранялись в годы пребывания в соборе города Орла

Нарушен был и вековой покой праведников, захороненных под сводами «Митрофановой пещеры». Их останки вывезли на городское кладбище Задонска и захоронили в общей могиле, прозванной с тех пор народом «святою».

А мощи святителя Тихона после недолгого пребывания в местном музее (ориентировочно – в 1932 году), покинули Задонск. Святыня была передана антирелигиозному музею, организованному в бывшей Великокняжеской церкви Ельца.

Позднее святыню перевезли в город Орел. Вот что сообщает об этом И. Барсукова, главный хранитель фондов Орловского краеведческого музея:

– В 1937 году в Орле, в Богоявленском храме, был открыт антирелигиозный музей. В этот музей в качестве главных экспонатов были доставлены мощи святителя Тихона Задонского и фильм о «разоблачении», т.е. вскрытии этих мощей. Музей просуществовал до 1941 года. Как только немцы заняли Орел, городское духовенство обратилось к коменданту города Адольфу Гаману с просьбой об открытии храмов. И первым был открыт Богоявленский храм, самым главным достоянием которого стали мощи Тихона Задонского, стоявшие на горнем месте алтаря. Настоятель этого храма, отец Александр Кутепов, первым провел в городе крестный ход 26 августа в день памяти святителя Тихона. Вплоть до освобождения города Богоявленский храм был одной из самых посещаемых церквей.

Но вскоре город Орел вновь оказался в эпицентре боевых действий. Во время боев, превративших Орел в руины, верующим удалось спасти и сохранить общероссийскую святыню.

Позднее, с наступлением мира, мощи святителя Тихона Задонского были открыто выставлены в кафедральном Богоявленском соборе

города Орла. Произошло это в 1947 году. Тысячи людей, переживших ужасы войны, шли за утешением к раке, хранившей мощи Задонского Чудотворца.

А 19 июня – 2 июля 1959 года, по благословению архиепископа Орловского и Брянского Иеронима (Захарова), было проведено освидетельствование возвращенной святыни компетентной комиссией из служителей Церкви и врачей. Сообщалось, что **«проводили это освидетельствование настоятель Богоявленского храма отец Николай Карасев, ключарь Алексий Беляев, настоятель Афанасьевского храма отец Владимир Отт, консультантом был известный орловский врач и тайный монах Владимир Иванович Турбин (монашеское имя Никон), ассистентами были монахини Августа и Евфросинья».**

Согласно итогам этого освидетельствования, мощи представляли из себя довольно полно сохранившийся скелет. Причем, на отдельных участках имелись мумифицированная кожа и сухожилия. Практически не тронута тлением оказалась кисть левой руки святого. Акт освидетельствования, полностью опровергающий итоги «разоблачительного вскрытия» 1919 года, был предан огласке. Такого удара воинствующие атеисты снести не могли, и с началом очередных гонений на церковь при Н. С. Хрущеве, в октябре 1961 года, мощи Задонского Чудотворца вновь оказались в запасниках местного краеведческого музея.

Тем временем в Задонске ветшали и разрушались оставленные без должного попечения монастырские здания. Уцелел лишь Владимирский собор. Но в каком виде! С проваленными, полураскрытыми, протекающими в непогоду куполами, с крышей, поросшей березами да ясенями, все глубже год от года запускавшими корни в трещины стен.

И все же, хоть и оставили время и небрежение людское глубокие шрамы на лице бывшего Богородицкого мужского монастыря в Задонске, годы работали не только на разрушение. Страна, опаленная войной и истощенная лихолетьями, начала вспоминать о Боге. А с момента официальной встречи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и патриарха Московского и всея Руси Пимена, Церковь стала обретать все более и более широкий «вид на жительство».

Владимирский собор перед началом восстановительных работ

18 июня 1988 года мощи святителя Тихона покинули запасники Орловского краеведческого музея, где сохранялись в ящичке под номером 18 302/121. Сопровождаемая колокольным перезвоном святыня перенесена была под сень в те годы кафедрального собора во имя Ахтырской иконы Божией Матери.

Не миновали новые веяния и Задонск. В мае 1988 года бригада строителей-реставраторов во главе с Н. Д. Телегиным, направленная в Задонск по благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия (Немцова), начала ремонт здания Владимирского собора, до того, в течение нескольких десятилетий использовавшегося под склад овощесушильного завода, а потом и вовсе заброшенного. Но, первоначально в Липецкой области и Задонске представители светских властей разных уровней старательно затушевывали роль Церкви, публично подчеркивая, что ведется лишь реставрация памятника архитектуры.

И вот к концу 1989 года, благодаря настойчивости митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия, а также пониманию, проявленному тогдашним руководством Липецкого облисполкома, был, наконец, положительно решен вопрос о возможном возрождении более чем столетнего храма именно как объекта культового.

Первоначально власти светская (все еще находившая под опекой КПСС) и духовная сумели договориться о передаче Русской Православной Церкви только самого старинного собора. Вопрос о возобновлении здесь монастыря решился позднее, уже в ходе 1990-го.

Именно тогда, в конце весны, в Задонск прибыли несколько насельников. По благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия игумен Иосиф стал строителем возрождаемой обители.

За два года реставрационных работ здание собора было полностью перекрыто, оштукатурено снаружи, частично покрашено. Но требовалась генеральная уборка как внутри, так и снаружи. До полутора сотен добровольных помощников ежедневно, с рассвета до заката, мели, мыли, скоблили, терли, стараясь изгнать мерзость запустения, приготовляя храм к главному торжеству – дню памяти святителя Тихона Задонского.

Л. МОРЕВ

О чтении святых отцов

Святитель Игнатий Брянчанинов

Беседа и общество ближних очень действует на человека. Беседа и знакомство с ученым сообщает много сведений, с поэтом – много возвышенных мыслей и чувствований, с путешественником – много познаний о странах, о нравах и обычаях народных. Очевидно: беседа и знакомство со святыми сообщают святость. *С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши* (Пс. 17, 26-27).

Отныне, во время краткой земной жизни, которую Писание не назвало даже жизнью, а странствованием, познакомься со святыми. Ты хочешь принадлежать на небе к их обществу, хочешь быть участником их блаженства? Отныне поступи в общение с ними. Когда выйдешь из храмины тела, – они примут тебя к себе, как своего знакомого, как своего друга (Лк. 16, 9).

Нет ближе знакомства, нет теснее связи, как связь единством мыслей, единством чувствований, единством цели (1Кор. 1, 10).

Где единомыслие, там непременно и единодушие, там непременно одна цель, одинаковый успех в достижении цели.

Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний. Святые отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единодушный святым отцам, ты спасешься.

Небо приняло в свое блаженное недро святых отцов. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния святых отцов благоугодны ему. Святые отцы изложили свои мысли, свое сердце, образ своих действий в своих писаниях. Значит: какое верное руководство к небу, засвидетельствованное самим небом, – писания святых отцов.

Писания святых отцов все составлены по внушению или под влиянием Святаго Духа. Чудное в них согласие, чудное помазание! Руководствующийся ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святаго Духа.

Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповеданий Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие.

Святые отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать его, как правильно понимать его, что содействует, что препятствует к уразумению его. И потому сначала более занимайся чтением святых отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие, тогда уже преимущественно читай Евангелие.

Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения святых отцов! Это – мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы, как возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитание и образование посредством их писаний.

Многие, все, отвергшие безумно святых отцов, приступившие непосредственно, с слепою дерзостию, с нечистым умом и сердцем к Евангелию, впали в гибельное заблуждение. Их отвергло Евангелие: оно допускает к себе одних смиренных.

Чтение писаний отеческих – родитель и царь всех добродетелей.

Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к евангельским заповедям, словом сказать, – спасению и христианскому совершенству.

Чтение отеческих писаний, по умалении Духоносных наставников, соделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства (преподобный Нил Сорский).

Книги святых отцов, по выражению одного из них, подобны зеркалу: смотрясь в них внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки.

Опять – эти книги подобны богатому собранию врачебных средств: в нем душа может приискать для каждого их своих недугов спасительное врачевство.

Говорил святой Епифаний Кипрский: «Один взор на священные книги возбуждает к благочестивой жизни» (Алфавитный Патерик). Чтение святых отцов должно быть тщательное, внимательное и постоянное: невидимый враг наш, ненавидящий глас утверждения (Притч. 11, 15), ненавидит в особенности, когда этот глас исходит от святых отцов. Этот глас обличает козни нашего врага, его лукавство, открывает его сети, его образ действий, и потому враг вооружается против чтения отцов различными гордыми и хульными помыслами, старается ввергнуть подвижника в суетные попечения, чтоб отвлечь его от спасительного чтения, борет его унынием, скукою, забывчивостью. Из этой брани против чтения святых отцов мы должны заключить, как спасительно для нас оружие, столько ненавидимое врагом. Усиленно заботится враг о том, чтоб исторгнуть его из рук наших.

Каждый избери себе чтение отцов, соответствующее своему образу жизни. Отшельник пусть читает отцов, писавших о безмолвии; инок, живущий в общежитии – отцов, написавших наставления для монашеских общежитий; христианин, живущий посреди мира, – святых отцов, произнесших свои поучения вообще для всего христианства. Каждый, в каком бы звании ни был, почерпай обильное наставление в писаниях отцов.

Непременно нужно чтение, соответствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями, хотя и святыми, но неисполнимыми са-

мим делом, возбуждающими безплодную деятельность только в воображении и желании; дела благочестия, приличествующие твоему образу жизни, будут ускользать из рук твоих. Мало того, что ты сделаешься безплодным мечтателем, – мысли твои, находясь в безпрестанном противоречии с кругом действий, будут непременно рождать в твоем сердце смущение, а в поведении неопределенность, тягостные, вредные для тебя и для ближних. При неправильном чтении Священного Писания и святых отцов, легко можно уклониться с спасительного пути в непроходимые дебри и глубокие пропасти, что и случилось со многими. Аминь.

Будь целомудр!

Христианин должен блюсти в чистоте не только душу, но и тело. Ведь тело вместе с душою получило бытие от Творца; оно вместе с душою омыто в купели крещения; оно вместе с душою служит и поклоняется Богу; оно, по воскресении, вместе с душою будет прославлено от Бога и будет наслаждаться вечным блаженством или мучением. Неужели же после этого мы оставим в небрежении свое тело? Неужели в теле нашем будет *царствовать грех?* Боже, сохрани! Апостол Павел говорит: *Или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть?* (1Кор. 6, 16). А храм Божий должен быть свят. Посему апостол увещевает христиан соблюдать тело свое *во святыне и чести, а не в страсти похотныя* (1Фес. 4, 5) Как же, спросите, соблюсти тело свое в чистоте? Во-первых, мы соблюдаем тело в чистоте, когда соблюдаем *девственное целомудрие*. А это бывает, когда юноша и девица сохраняют себя не оскверненными плотским грехом до супружества или же всю жизнь пребывают в целомудрии, что еще лучше. Такая чистота, особенно угодна Богу, и Он особенно любит девственников и хранит их. В житиях святых записано много случаев, когда Господь особенно вступается за целомудрие и защищает целомудренных девиц. Вот один подобный случай из жизни святой девы Керкиры, память коей совершается 28 апреля.

Когда святые апостолы Иасон и Сосипатр, пришедши на Киркирийский остров и обративши многих ко Христу, были оклеветаны пред князем и, посаженные в темницу, много претерпели мучений, то дочь князя по имени Керкира, видя мучения святых и удивляясь мужеству их, исповедовала себя христианкою и, сняв-ши с себя драгоценные ожерелья, раздала их нищим. Узнавши об этом, князь-отец опечалился и всячески старался отвратить дочь от веры во Христа, но все было безуспешно. Тогда князь решился на следующую постыдную меру: он затворил дочь в

Св. мученица Керкира чудесным образом спасается от грозящей опасности

особой темнице и приказал одному блуднику осквернить ее. Но Господь, любящий и хранящий девственников, не допустил до этого. Когда блудник подошел к дверям темницы, вдруг явился медведь и, схвативши блудника, начал терзать его. Увидела это Керкира, именем Христовым отогнала зверя и юношу исцелила от ран; потом научила его христианской вере, и он стал христианином. В восторге от всего случившегося юноша тот громко воскликнул: «Велик Бог христианский»! Его схватили и подвергли мучениям, и он скончался в них. После этого князь приказал принести побольше дров и, обложивши ими темницу, зажечь их в той уверенности, что дочь его сгорит; но на самом же деле случилось не то: темница сгорела, но святая Керкира осталась цела и невредима. Взбешенный отец приказал повесить святую на дереве и пускать в нее стрелы, в этих мучениях она и предала дух свой в руки Божии. Так скончалась мученица целомудрия святая Керкира. Вот, христиане, пример девственного целомудрия и того, как Господь хранит девственников и девственниц.

Во-вторых, можно соблюдать чистоту тела и в *супружестве*. Брак установлен Самим Творцом и есть священный союз мужа и жены, благословляемый и освящаемый особым таинством Церкви. Поэтому и в супружестве нет ничего скверного, если оно верно. *Честна женитва во всех, и ложе не скверно,* учит апостол Павел (Евр. 13, 4). Примеров непорочного супружества множество. Вот, например, Захария и Елисавета жили в супружестве и все-таки были праведны. И за эту супружескую чистоту Господь наградил их, даровавши им великого сына, пророка, Предтечу и Крестителя Господня Иоанна.

В третьих, наконец, мы соблюдаем тело в чистоте, когда, лишенные супругов, соблюдаем *вдовство*, т. е. и по смерти супругов остаемся верными им. Вот, по апостолу, какова должна быть вдовица: *истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь* (1Тим. 5, 5). Такова была, например, святая праведная Анна: она, рано лишившись мужа, всю остальную жизнь провела в благочестивом вдовстве, *постом и молитвами служаши Богу день и ночь* (Лк. 2, 37).

Вот, христиане, как важно блюсти свое тело в чистоте. *Очистим же себя от всякой скверны плоти и духа, творящем святыню в страсе Божием* (2Кор. 7, 1).

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ,
№15, 1904 г.

По страницам Евангелия

БЕРЕГИТЕ СЕРДЦЕ

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ, ЕПИСКОП КИНЕШЕМСКИЙ

Беседы на Евангелие от Марка

ГЛАВА X, Ст. 1 - 16

Святитель Василий, епископ Кинешемский

В данном отрывке Евангелия Господь дает слушателям наставление относительно брака и прелюбодеяния.

Поводом для этого наставления послужил коварный вопрос со стороны фарисеев: *позволительно ли разводиться мужу с женою*? Собственно говоря, не было никакой причины спрашивать об этом у Господа, ибо в пятой книге Закона Моисеева – во Второзаконии заключались определенные постановления относительно развода, и фарисеи, конечно, знали прекрасно эти правила (см. Втор. 24, 1).

Мы знаем ответ Господа: *по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь. В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует* (Мк. 10, 5-9 и 11-12).

Как мало мы считаемся теперь с этими словами нашего Спасителя, и какую жалкую картину представляет современная жизнь так называемых христиан в этом отношении!

Разводы стали повседневным явлением. Особенно в первое время после введения у нас гражданского брака они приняли характер грозной эпидемии. Разводятся по всякому поводу и без повода. «Не сошлись характерами» – вот обычная мотивировка современного развода, хотя в действительности эта фраза часто прикрывает совершенно недвусмысленное желание внести лишь разнообразие в наслаждения любви. Разнузданная похоть требует новизны ощущений, и в жертву этому приносится и семейное счастье, и будущность детей, и судьба покинутой жены.

«Не прелюбодействуй», – гласит седьмая заповедь Закона Моисеева (Исх. 20, 14; Втор. 5, 18), и нарушение ее каралось смертной казнью через побиение камнями. Точно такому же суровому наказанию подвергались уличенные в блудодеянии разных видов (Втор. 22, 21-25; Исх. 22, 19).

Святые подвижники благочестия всеми силами и чрезвычайной строгостью хранили телесную чистоту.

Во время одного из гонений на христиан взят был на мучение один юноша глубокой веры и чистой, прекрасной жизни. Прежде чем подвергнуть его пыткам, язычники захотели его осквернить и с этой целью в роскошном благоухающем саду поставили богато убранное ложе, к которому и привязали мученика. В сад впустили блудницу, чтобы она своими ласками разожгла сладострастие юноши и соблазнила его на грех. Бедный юноша оказался в полной власти нечистой женщины: он не мог ни оттолкнуть ее от себя, поскольку руки его были связаны, ни уйти от нее. Но когда он почувствовал, что в нем возбуждается страсть, и что соблазн побеждает, он откусил зубами язык свой и с кровью выплюнул его в лицо блудницы... И в ужасе та удалилась.

Где теперь эти герои целомудрия? Какую жалкую противоположность им представляет современная молодежь, да и все наше общество, распущенное, разнузданное, развращенное. На грехи тела смотрят более чем снисходительно. Установилось дикое мнение, что для молодого человека воздержание вредно, что ему необходимо «перебеситься», проще говоря, растратить в блуде свои духовные и физические силы и чистоту юности утопить в грязи разврата.

Грехи этого рода не скрывают со стыдом, как позорное пятно, но их выставляют напоказ, ими хвастаются, ими щеголяют. Если их нет, их выдумывают, о них рассказывают вымышленные истории в кругу веселых собутыльников.

Порок этот растлевает физические силы человека и его здоровье. *Блудяй, во свое тело согрешает*, – говорит апостол Павел, то есть прежде всего это грех против собственного тела. Обычные результаты разврата – расстройство нервной системы, истощение организма, иногда сухотка спинного мозга. Совершенно неверно мнение, что будто бы абсолютное целомудрие вредно для здоровья. Медицина совсем не знает случаев такого вреда, и утверждать подобную нелепицу могут только шарлатаны. Наоборот, порок блудодеяния никогда не проходит безследно для здоровья, принося вред иногда непоправимый.

Отчего сейчас мужчины так слабы духом и почти нет среди них настоящих мужчин, людей сильной воли и высокого духа? Думается, что одна из главных причин, если не считать потерю религии, состоит именно в том, что современные мужчины так легко отдаются блуду и почти нет среди них людей, сохранивших целомудрие.

Чувствительность человека от разврата притупляется. Впечатления уже не воспринимаются с обычной живостью и силой, и радости жизни не доставляют прежнего удовольствия. Жизнерадостное настроение тускнеет, все мировоззрение принимает тон мрачный и унылый. Приступы уныния, особенно после падений у молодых людей, у которых еще не заглохла совесть, бывают иногда настолько сильны, что доводят до самоубийства.

Понижается далее весь идеал жизни. Мечты об общем счастье, о самоотверженной деятельности на пользу ближних, о подвигах служения, о будущем человечества, полном любви и радости, – все эти святые грезы, которыми вдохновляется юное сердце, которые манят его, как путеводный огонек, и сохраняют от пошлости жизни, которые создали в жизни все, что в ней есть прекрасного и высокого, – весь этот идеализм молодости меркнет и гаснет. Вместо этого сознание все более и более наполняется картинами сладострастий, грязными, жгучими и соблазнительными. Сила и ядовитый чад этих образов, чарующих и позор-

ных, таковы, что вытесняют из души все возвышенные мысли и желания, которые увлекали раньше. Нередко бывает, что человек не в состоянии думать более ни о чем другом: им всецело владеет демон страсти. На каждую женщину он не может смотреть иначе, как на самку. Мысли одна другой грязнее ползут в его отуманенном мозгу, а в сердце одно желание – удовлетворить свою похоть.

В этом состоянии человек уже совершенно не может воспринять веяние благодати и теряет всякую чувствительность к воздействию Духа Божия. У него нет более отзывчивости к добру, к которому Господь влечет человека тайным призывом его совести: он не слышит этого внутреннего голоса, он нравственно тупеет. Это смерть духовная – состояние более опасное, чем состояние злобы, ибо в злобе духовные силы не уничтожаются, но лишь направлены в дурную сторону, здесь же они не только слабеют, но могут исчезнуть окончательно. Вот почему Господь карает, обыкновенно, гневом Своим подобных людей, уже неспособных к возрождению. *Не имать дух Мой пребывает в человецех сих вовек, зане суть плоть,* – этот суровый приговор был произнесен над людьми пред потопом, когда *сыны Божиа стали входить к дочерям человеческим, ...и когда увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле* (Быт. 6, 4-5). Грозное наказание последовало за этим приговором: всемирный потоп смыл с лица земли весь человеческий род, отупевший в разврате. Такая же печальная участь постигла позднее города Содом и Гоморру, и тоже за грехи разврата.

Честная, хорошая любовь юных сердец – это драгоценный дар Творца, данный человеку как великое счастье и радость жизни, и к этому дару надо относиться бережно. А, между тем, часто люди теряют этот дар по небрежности или легкомысленному обращению с ним. Грубеет постепенно сердце в нездоровых возбуждениях флирта, и уж не можете вы любить искренно, безгаветно и чисто. Наступает между тем момент, когда на жизненном пути вам встречается хороший человек, о котором вы давно мечтали, которому хотелось бы отдать все ваше сердце, человек, способный составить счастье всей вашей жизни, вполне достойный вашей любви... и с ужасом замечаете вы, что уже не можете любить, что любить вам нечем: сердце износилось, истрепалось, сердце неспособно к глубокому, прочному чувству. И как больно, оглянувшись назад, на свое прошлое, видеть, что чистое, яркое, большое счастье любви променено на грязь сомнительных наслаждений. И помочь горю почти уже нельзя.

Итак, берегите сердце!

Как бороться с блудной страстью и искушениями против седьмой заповеди?

1. Прежде всего, берегите себя от соблазна. Грех заразителен, и не следует подвергать себя опасности заразы. Избегайте распущенного общества, где вы можете увлечься дурным примером; не слушайте циничных анекдотов; смело остановите разошедшегося рассказчика, призвав его к приличию, или без церемоний оставьте компанию; никогда не ведите вольных разговоров и не позволяйте себе двусмысленных намеков; со строгим выбором относитесь к своему чтению: не читайте без разбора все, что попадет вам под руку.

«Боюсь трех вещей: когда умру, как умру и где обрящуся»
Старец Андроник (Лукаш)

2. Хорошо вести воздержанную жизнь: простой, умеренный стол; ничего жирного, пряного; чистая вода вместо вина, чая и кофе; простая, скромная одежда; жесткая постель; умеренный сон и раннее вставание; купание или омовение холодной водой; регулярные прогулки на открытом воздухе и физический труд – элементарная гигиена жизни.

3. Старайтесь всегда чем-нибудь занять свой ум. «Праздный ум – кузница диавола», – говорит пословица. Когда ум ничем не занят, мысли блуждают невольно и скорее всего останавливаются на чем-нибудь дурном и соблазнительном. Борьбу с соблазнами лучше всего вести положительными способами, предлагая рассудку для работы и упражнений здоровую пищу полезного чтения, хороших мыслей, возвышенных образов.

4. Ни в коем случае не играйте искушениями. Танцы, игры с поцелуями, гулянья в общественных садах и на бульварах, в особенности же свидания, флирт и кокетство – все это опасная игра. Легко можно поскользнуться и упасть! У молодежи, особенно у молодых девушек, иногда бывает какое-то безпокойное стремление заглянуть за тот рубеж, за которым скрывается грех. Любопытство и какое-то тайное чувство влечет к краю пропасти. «Что за беда! – шепчет лукавый голос. – Можешь дойти до края и заглянуть туда! Это еще не грех... Только не падай!» Никогда этого не делайте.

5. В борьбе не допускайте никаких компромиссов, никаких уступок. Будьте строги к своим желаниям и безжалостны к себе.

6. Если, при всей осторожности, вы все-таки встретились с соблазном, начинайте борьбу с мысли, ибо здесь появляется зародыш греха. *Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением,* – говорит Господь, – *уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Поэтому избегайте даже мысли о блуде. Блаженный Августин, говоря о грехе блуда, намечает здесь четыре последовательных момента в развитии искушения: сначала взгляд, потом образ или нечистая мысль, дальше очарование, покоряющее волю, и, наконец, падение. Легче всего остановить искушение в первой стадии, когда взгляд на женщину или образ ее еще не соединился с блудною мыслью. Когда же человек не сумел вовремя прогнать эту мысль, позволил себе лелеять ее в своем воображении, тогда он скоро доходит до очарования, после чего падение почти уже неизбежно. Но и в конечных стадиях, не приходя в отчаяние, следует продолжать борьбу с напряжением всех сил, держась правила – победить или умереть.

7. Если вы чувствуете, что силы вам изменяют, и грех готов победить, остается еще великое средство: молитва. **Искренняя молитва, непосредственное обращение к Богу, вопль сокрушенного сердца, как и всегда в борьбе с искушениями, являются и здесь самым надежным средством сопротивления греху.**

«Аминь, аминь, глаголю вам, яко без Мене не можете творити ничесоже», – говорит Господь.

Человек Божий

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Беседа 4

Из воспоминаний монахини Андроники (Пискуревой)

(часть 4)

Наверное, в 91-м году, перед тем как уже всему поменяться – будет подорожание – прилетели мы с Валей. Она, бедная, не хочет в море ходить, плачет и каждый раз: «Батюшка, ну когда это уже кончится, я уже старею! Уже сил моих нету. Я не могу уже больше ходить». А я сижу и думаю: он ей скажет «море», а мне – «Глухов». Сколько ни прошу: все Глухов и Глухов. Он подает ей бумажечку, она разворачивает, а там клубничка что ли раздавлена была, и прямо как Африка. Она говорит: «Батюшка, да это же Африка!» Он улыбнулся, ничего не сказал и пошел. Пакует вещи и так ей завернул – ну, точный пароход. Она говорит: «Батюшка, да пароход мне опять». Он улыбается. Мачту, все сделал: так упаковать никто не сможет. У него просфорочка была ниточками заделана – вот морской узел.

И он нам делает четыре большие упаковки – не поднять. Благословляет – мы получаем вещи, летим в Домодедово, приезжаем домой в Коломну в двенадцатом часу – не терпится: что ж Батюшка столько нам нагрузил, что мы доплату платили – такая тяжесть? Распаковываем – нам всем одинаково. Значит, Оле, Марии, Тане – Олиной дочке, мне и Вале: пять таких упаковок. У нас всех в пакетах: пять пачек соли, пять кусков мыла, пять пачек сахара, по деревянной ложке, по туалетному мылу, по пачке конфет, по отрезу штапеля на платье, спички. По семисотграммовой бутылке Иерусалимской воды. Мы говорим: «Вы, Батюшка, нам в простые наливайте», – а он по 700. В общем, все неподъемное. И вот все это исчезает. Ни мыла тогда, ни соли – ничего. Вот такое удружил нам Батюшка, такую тяжесть.

Как-то я ехала из Москвы, а Валя мне давала вещи, что привозила из-за границы. Я в Москву приеду, у нее заберу эти вещи и еду домой, а там перепродаю, чтобы были деньги для постройки дома. И вот я еду в автобусе, везу эти вещи, вдруг – милиция: ловили спекулянтов, которые торгуют на базаре – они ездят в Москву, покупают товар. Боже мой! Я думаю: «Все – тюрьма». А я еще не прописана, как с Мурманска уехала. Кричу в душе: «Матерь Божия, спаси! Святитель Николай!» Приезжаем в Глухов – я выхожу. «Предъявите документы». Но они, кто спекулировал, без документов: едут, например, сегодня ночью, назавтра возвращаются домой. А у меня был паспорт. Хорошо, что взяла его с собой.

– Куда едете?

– В Глухов.

– Откуда?

– С Мурманска.

Он открывает, а я из Мурманска выписана уже почти полгода назад и не прописана в Глухове. Как он не смотрит, какой месяц! Он опять повторяет, на вещи мои глянет: один чемодан, второй, сумки такие.

– Куда едете?

– В Глухов.

– Откуда?

– С Мурманска.

Опять посмотрел: «Мурманск».

А потом: «Выходите». Так я не шла, а летела. А тут Святителя Николая церковь – я упала на колени перед церковью, потому что это он спас.

А у меня до этого были помыслы, что, мол, Господь нас не слышит. И как-то я приехала, сидим мы, а Батюшка говорит: «Вот мы обижаемся, что Господь не помогает, Матерь Божия не слышит. Еду с вещами – тюрьма. А я: «Матерь Божия, Святителю отче Николае, помогите!» И помогли». Я говорю: «Батюшка, такое было со мною».

Однажды мы приехали, Батюшка благословил нас, взяли билеты, а в кассе перепутали: дали два билета на одни и те же места. Мы первые пришли, заняли, потом грузины приходят и говорят: «Это наши места», – и нас выгоняют. Поезд уже отправляется с вокзала, а нас прямо выталкивают. Мы выезжаем, проезжаем Дидубе: вот метро и Батюшкина хата. Мы в окно кричим: «Батюшка, родненький, спасай нас, грузины тут убивают, выгоняют нас!» Ну что нам делать, куда деваться? Доехали до Мцхета – они нас выгоняют, из вагона вытолкали, раскидали все наши корзинки. Проводница – грузинка. Мы кричим на весь вокзал, пришла милиция. Они на своем языке покурлыкали и все. Женщина русская, кассир, услышала этот крик и бежит сюда, к вагону, спрашивает:

– В чем дело?

– Билеты.

Она говорит:

– У меня есть два билета на этот же поезд.

Но вокзал Бог знает где – далеко. Она хватает наши билеты, бежит в кассу, а поезд стоит – это раз-

С людьми, когда они прекословят или порицают, надо молчать да Иисусову молитву творить. Это чудное средство.

Батюшка советовал утром, выходя из дома, прочитывать 26, 50 и 90 псалмы, а между ними, в начале и в конце, по одной молитве «Богородице Дево, радуйся». После этого, он говорил, если рядом разорвется снаряд или пуля, или случится пожар – никакая беда тебя не коснется.

Из наставлений схиархимандрита Виталия

ве не чудо?! Уже надо ему отправляться. Кассир сама бежит в кассу, компостирует билеты в этот же вагон, только в другое купе. Можете представить?! Она приносит нам билеты, и мы заходим в вагон. Нас, конечно, «трясет», потому что пережить такое! И поезд трогается. Проводница нас приводит в отдельное купе. Виталия ей говорит: «Ты только доедешь до Москвы и больше работать не будешь», – потому что так вот людей выкидывает. Она, правда, притихла. Это, конечно, Батюшка помог.

Уезжаю я из Тбилиси, Батюшка дает мне, как всегда, пять бутылок воды, сумку целую и сверток: «Это, – говорит, – тебе иконка». Я даже не спросила какая. Он упаковал ее. Как всегда проходим в самолет. Обычно там спрашивают, что везешь. Контролер говорит:

– Что за вода?

Я отвечаю:

– Вода Шушаники.

– А это что в бумажке завернуто?

– Икона.

Она разворачивает, разрывает бумагу – Кирилл Белоезерский. Такая – самодельная. Как они начали кричать! Все сбежались – милиция, грузины: «Антиквар, антиквар!» Господи, растерзали меня.

– Это мне Патриарх Илия подарил.

Я говорила:

– Батюшка, а вдруг придерутся?

– Говори, что Патриарх Илия подарил.

Рвут меня, терзают, слушать не хотят. А самолет уже отлетать должен, только меня в самолете нет. Я уже говорю: «Забирайте все!» Батюшка, родненький, помоги – разорвут меня на части! Подходит старый милиционер, посмотрел: «Это не антиквар. Пусть идет». Я кидаю все в сумку, пилот меня дожидается, и я бегу, уже трап отгоняют. И тут все-таки останавливается трап, и я захожу в самолет чуть живая. Потом я приехала, рассказываю ему: «Ну и было же мне!»

Ехали они с матерью Марией из Москвы и в Сухуми сидели на вокзале. А Владыка Зиновий не благословлял их к отцу Серафиму зайти. Отец Серафим (Романцов) говорит Лизе: «Идите на вокзал, позовите Виталия и Марию», – они же его духовные чада, он их постригал. Лиза пришла – они говорят: «Благословения нет». А мы все: «Батюшка, благослови нас, чтоб в Москву ехать жить», – да вымогаем. Он говорит: «Нет благословения». Я говорю:

– А нельзя Вам уехать или в Глухов, или в Москву – в Россию?

Каталикос-Патриарх всея Грузии Илия II на крестном ходе, 1980 г.

– Нет благословения.

Когда отец Иннокентий приехал, чтобы забрать отца Виталия и мать Марию, то мать Мария и остальные наутро Батюшку спрятали. И отец Иннокентий уехал ни с чем. Так и у отца Андроника было, когда отец Серафим приезжал забирать его от Владыки, тоже не было благословения, Владыка не благословил. Значит, батюшке отцу Андронику надо было умереть там.

* * *

Батюшка отец Виталий уже был с отцом Андроником при храме Александра Невского у Владыки Зиновия. Я езжу к отцу Андронику, а не знаю, что Батюшка ходит в храм – при жизни отца Андроника отец Виталий не давал о себе знать. Они вдвоем оставались в храме на ночь и молились. Еще при жизни отца Андроника был такой случай: мать Мария спрашивает у него:

– Батюшка, сколько дней человек может не кушать?

– Три дня.

А отец Виталий:

– А я вот вычитал, что один смог 40 дней поститься.

Отец Андроник:

– Виталий! Ад тебе будет! Ты что на себя такие берешь подвиги, чтоб 40 дней не есть?!

– А я это вычитал, сколько можно не есть.

После смерти отца Андроника стали мы ездить к отцу Виталию. Однажды пришли в Церковь. Владыка Никон тогда еще Николай был. Приехал он, стал служить и вот как запел: «Благословен Бог на-а-аш…» – так певуче. Напомнил мне нашего зятя из Липецка. Я сестру толкнула: «Глянь, это наш зять! Липецкий зять наш», – и мы захохотали. А второй батюшка – грузин, мы и того обсмеяли: «цоком» его назвали. Там еще был отец Рафаил – он, как лев, кучерявый. Он еврей и как выйдет на проповедь, так: «Река Иордан…», – а глаза так прищурит. «А этот, – говорю, – ну, точно лев – ты смотри: а река Иордан…». Мы тут не выдерживаем и хохочем. А Батюшка это все провидит. Пришли со службы, а он и говорит: «Ой, что же это…? Тот поет, как зять липецкий, этот грузин такой, тот, как лев…».

Отец Виталий и мать Мария должны были приехать из Воронежа. А мы уже приехали в Москву: Валя (моя сестра) из Мурманска, а я – с Глухова. Мы поехали на Павелецкий вокзал, и первые Батюшку встретили. Он нас как всегда обласкал. Приехали мы на Выхино, остановились у матушки Анастасии.

Нас тут полно, мы сидим и тут Батюшка начинает каждого обличать. Но он не говорит, что «ты такая». Он никогда нас не ругал, как-то щадил, потому что, он говорил: «Если на них накричать, наругать, они больше не появятся здесь»… Иногда только разойдется и скажет: «Ведь в этих завитушках – там же везде сидят бесы». Или про брови, которые мы дергали. Но скажет так аккуратно. Зато как он матушек бед-

ных за наши грехи ругал! Мы сидим за столом: Оля, Валя и я. А он на матушку – ну, все наши грехи! А она: «Простите, простите, простите…». А потом Ольга встала и говорит: «Матушка, простите нас, что Вы вытерпели это все – это ж он наши грехи Вам сказал».

При Батюшке отце Виталии между нами всеми была такая любовь… Не было никакого стеснения: вот сидим – нас человек 20 – и мы все рассказываем, что люди даже духовному отцу боятся рассказать. А тут все рассказываешь Батюшке при посторонних, что делается у тебя дома или с тобой. И все такие родные, и всех он любит одинаково. Не выделяет: вот это, например, его духовное чадо, а это – нет. Отца Виталия мы не боялись, потому что Батюшка такой любвеобильный был – ну, море любви! Только увидишь его и ты уже плачешь от радости – ну, это не передать!

Однажды сосед – милиционер – через забор перелез, а Батюшка подает ему большой персик. Оля наша сидит и ей так жалко стало, что говорит: «Милиционеру, да еще персики дает!» А Батюшка ей: «Это ангел Божий, Оля. Это ангел Божий, – и дает ей два персика. – Не надо скорбеть, Оля. Это ангел Божий, а не милиционер».

А когда прощаемся, с каждой прощаемся, со всеми матушками. А до Батюшки очередь доходит – он нас благословляет, и мы падаем ему в ноги. Он нам – мы ему. И он нас провожает, идет до калитки. Мы поднимаемся, идем спиной – к нему лицом. А он все поклоны кладет. Надо же было старцу такому и так смиряться! И когда уже мы садимся в машину, прощаемся, доезжаем до Дидубе, до метро – такая дорога длинная от их дома, – а Батюшка все на коленочках, все поклоны кладет!

* * *

В 1992-м я не поехала к Батюшке. Валя приехала и говорит: «Поехали к Батюшке». А я отвечаю: «1900 рублей билет стоит. И Батюшка все одно и то же скажет: мне жить в Глухове». Я потом так каялась, что не поехала. И она полетела одна. А он сразу:

– А где Мотя?

– Да, Батюшка – пожалела денег.

А он:

– Вон она стоит и плачет.

Лучше потерпеть боли и очиститься от греха, нежели быть здравым и быть обреченным на муки огня.

Если благодати нет, то человек не может сам по себе терпеть.

Никогда не должно падать духом, а всегда уповать на помощь Божию и на милость Его.

Терпение, благодарение, молитвенный труд – все недоумения, препятствия и скорби сотрут, и в тихое пристанище приведут…

Из наставлений схиархимандрита Виталия

Валя рассказывала: «Батюшка уже стал не тот, что был. Я ему говорю:

– Батюшка, когда причащаться?

Он отвечает:

– Завтра.

– Батюшка, я же в дороге, – ну, мол, не готова. А он:

– Что ты там съела – бутерброд с икрой! Причащайся завтра.

И уже нет никакого правила – то ж заставлял вычитывать. Помню, пока не прочтешь… Я до утра не ложилась, пока не прочитала. А тут ничего. При расставании Валя всегда спрашивала: «Батюшка, а увижусь ли я с Вами? Я ведь всегда далеко в море». Когда уже в последний раз она уезжала перед его смертью, Батюшка на ее вопрос промолчал. А то всегда: «Да. Да, вам путь открыт. Вам путь открыт». А тут он перемолчал, ничего ей не сказал. Валя говорит: «Он так спокойно меня благословил. Но я заметила, что Батюшка уже был не тот. Как-то он ходил, деревца обрезал, все гладил, счищал корочки со ствола. Я заметила, что Батюшка уже какой-то не тот. И нагрузки не давал перед причастием: «Иди, ложись», – коротко. Наверное, уже он слабый был, чувствовал, что скоро умрет». И я стала спрашивать, а он говорит: «Валя, я не могу ничего сказать, все меняется. Сейчас поезжай к Коле, а потом в Глухов. Все Матерь Божия устроит, все устроит».

И вот когда его парализовало, в декабре, мать Серафима дала мне телеграмму. Пять дней он лежал, как показывал на пальцах. Еще до парализации она подошла к нему и говорит: «Ты всех определил, а как же сестры?» А он отвечает: «Я вручаю их Матери Божией». И там, оказывается, он положил нам платочки, письмо. Но я не знаю, он ли это такие имена нам назначил при постриге? Мне кажется, что сам наш Владыка Алексий, потому что не мог же Батюшка написать, чтобы Виталией назвать.

Когда Батюшка умер, я сорок дней так рыдала, что не находила себе места, пока не нашла отца Иннокентия.

Тут было чудо. У меня все Батюшкины письма были отдельно сохранены, сложены. А тут я ищу, ищу и вдруг на сороковой день читаю Псалтирь, а там вклеенный лист на семнадцатой кафизме. И написано: «мне читать здесь» – отца Виталия рука. А под листом конверт. Я открываю, а там: «Иннокентий». Я Вале звоню: нашла Батюшку – вот так и так – «Иннокентий». Тогда уже мы поехали к отцу Иннокентию.

Я ж на похороны не попала к отцу Виталию. Потому что как раз перестройка, и уже из Киева самолеты не летали на Тбилиси, через Москву, нужны были русские деньги – у меня их не было, только украинские купоны. И я не попала, не смогла поехать. И Валя не могла прилететь с Мурманска. И только, когда мы приехали к отцу Иннокентию, я посмотрела похороны: он мне показал кассету по видеомагнитофону.

ВОПРОСЫ О ДЕТЯХ

Вопрос: Хотелось бы узнать причину: почему дети, которые ходят с маленьких лет в церковь, достигая подросткового возраста или совершеннолетия (15–17 лет), выходят зачастую из послушания, отходят от Церкви. Родители в скорби желают им помочь, вернуть их в церковное лоно, но ничего не получается – все попытки это сделать вызывают у детей только озлобление и обратную реакцию. В чем же здесь причина, и какой выход из этого положения может быть?

Ответ: Конечно, это скорбное явление для родителей, когда дети выходят из послушания, удаляются от Церкви и даже от веры. Но этим, в общем-то, смущаться не приходится, потому что все должны пройти это испытание, то есть каждый человек в своей жизни для того, чтобы приготовиться к вечности, должен узнать добро и зло. Вот как наши прародители, Адам и Ева, этому были подвергнуты, так же и мы идем этим же путем. Человек должен испытать добро и зло в своей жизни и окончательно избрать свободной волей: к чему наклоняется и что избирает? А потому, если дети, достигнув юношеского возраста, окунаются в это познание зла – это скорбно, но это не значит, что они уже погибнут. Просто нужно за них молиться всячески, помогать, серьезно с ними беседовать, не делать сильных принуждений, а если они достигли 16-17 лет, нужно говорить им, как взрослым. И говорить не давлением, не страхом, не истерически кричать, а просто, помолившись прежде, попросив особенно Божию Матерь, начинать с ними беседовать серьезно, как бы рассуждая и разбирая свою жизнь, представляя образы современных скорбных случаев, которые он видит, которые известны ему или которые неизвестны. И все это делать тихо, мирно, спокойно, как бы просто рассматривать эту жизнь уже как со взрослым человеком. И молиться за него. И не отчаиваться, потому что

Господь может извести из самых скорбных и самых великих греховных глубин. Богу все возможно. Что невозможно человеку, то возможно Богу. Но Его нужно просить, к Нему нужно прибегать, усердно молиться и Господь устроит спасение.

Вопрос: А если ребенок не слушает совершенно? Если у него другие авторитеты?

Ответ: Если не слушает – только молиться, подавать милостыню за него – в монастыри, нищим... Это такой период. Он увлекся познанием зла. И пока это зло ему не опротивеет, пока ребенок не отымет его от своего сердца, он от него не отстанет. А это может произойти через какой-то период времени, ведомый только Богу. Это личный опыт, и у каждого человека это происходит по-своему.

Бывало даже такое, что мать молилась за свое заблудшее чадо, раздавала буквально все – дом пустой. А ребенок не обращался к вере. И только после смерти матери он получил удар – обратился к вере, покаянию и начал новую христианскую жизнь. Так что судьбы Господни неисповедимы, только лишь бы мы не изнемогали в вере и надежде на Бога, потому что Богу все возможно. А материнская молитва достигает и даже изводит из дна ада. Так что в этом изнемогать и унывать не приходится, только как сказано: «*Возверзи на Господа печаль твою*» (Пс. 54, 23).

Люди изменчивы – это все понимают. Как в Псалтири написано: «*Всяк человек ложь*». Даже если человек воспитывается, живет в таких условиях, где нет соблазна, все равно, для того, чтобы ему войти в Царство Небесное, он должен пройти через горнило соблазна, он должен узнать зло и избрать добро на всю безпредельную вечность.

В Отечнике есть пример: ребенок пришел с отцом в пустынный монастырь и прожил там до совершеннолетия. И когда потом пришлось ему выйти с отцом в мир, он увидел женщину. И спрашивает отца: «А что это?» Тот отвечает: «Это искушение». Он во второй раз увидел и говорит: «Отец, возьми мне это искушение – оно мне нравится». Так что он, еще не зная, не разговаривая, не видя, познал искушение. Но это естественное влечение и испытание должен человек пройти. И вот когда он все-таки пройдет, тогда он уже годен для Царствия Божия, потому он испытал добро и зло и выбрал добро.

А вот второй случай: в одном монастыре был монах, который жил там с трехлетнего возраста. Прожил он в монашестве до 60-ти лет. Уже был почти как старец, и почитали его. И вот ему принесли черную магию: узнать, что это за книга, можно ли ее читать или нет? Он прочитал, и она ему понравилась. Он начал делать что-то... больше, больше и начал потом лечить людей. И увлекся серьезно. Когда братия узнали, что он с черной магией, начали на него восставать, говорить наместнику и прочее. И один монах начал за него молиться, чтобы Господь избавил его от этой сети диавольской. Ничего не говорил, только тайно в келье молился. Тот его встретил в коридоре, взял так за шиворот, стукнул об стенку и говорит: «Не молись за меня!» Брат молчит. Он второй раз: «Говорю: не молись за меня!» И с такой злобой, с такой яростью. И обратно так стучит его об стенку. Три раза стукнул и пошел. А потом через некоторое время оставил монастырь, поехал в Москву и начал там заниматься лечением. И чем это дело кончилось – так пока и не известно... Монах лечит черной магией. Вот что бывает. В 60 лет ему пришло испытание познать зло и избирать: добро или зло.

Подобный пример находим и в житии блаженной Таисии. Оставшись сиротой после смерти богатых родителей, она сначала вела благочестивую жизнь, посвящая себя благотворительности и помощи больным. Нередко в ее доме останавливались иноки, приходившие из пустыни в город для продажи своих корзин. Таисия пользовалась всеобщей любовью и уважением.

После нескольких лет усердной благотворительной деятельности имение Таисии истощилось, и она стала нуждаться. Тогда она познакомилась с некоторыми неблагонамеренными людьми и подпала под дурное влияние. Ее жизнь становилась все более и более порочной.

Иноки пустынного скита, посещавшие раньше Таисию, узнав о такой перемене, произошедшей с нею, опечалились. Они отправили авву Иоанна Колова, и он ее вывел. И она пошла на покаяние, оставила весь этот дом со всеми сокровищами, ничего не взяла, никаких не сделала распоряжений в нем, а в чем была, так и пошла. Пошла на покаяние. И Господь принял ее душу. Именно что она испытала добро, испытала зло, а потом, в конце концов, отринула зло – избрала добро. И Господь принял ее душу именно в таком смирении и покаянии. Так что это – судьбы Божии, поэтому мы должны это понимать и не смущаться, не отчаиваться ни за себя, ни за наших ближних. Знать, что Господь нас спасает и спасает каждого по-своему. Что невозможно человеку, то возможно Богу. Господь может спасти так, как спас Таисию и прочих других. Потому отчаиваться не должны, просто молиться, каяться и делать все, что от нас зависит. А там все остальное – в руки Божии.

Минута безумья — раскаянье на целый век

Вопрос: Значит, тепличные условия в воспитании не подходят?

Ответ: Да, тепличные условия не спасают до конца. Они дают подготовку для борьбы со злом, теоретическую и практическую. Но все равно со злом должен человек столкнуться лицом к лицу и или возненавидеть, или возлюбить. Если он возлюбит, значит, он пропал, если он испытал, узнал и возненавидел зло – он уже теперь закаленный воин Христов, он теперь уже может воевать с самим сатаной, и ему ничего не угрожает. Так что вот такой путь спасения.

До определенного времени человек идет по широкой дороге. В определенный какой-то момент Господь дает ему вразумление, и он возвращается с этого широкого пути обратно на узкий, спасительный путь. Так что отчаиваться не приходится. А молиться стараться нужно очень, потому что *«наша брань не противу крови и плоти, ...но к духовом злобы поднебесным»* (Еф. 6, 12). Так что воевать мы должны усиленно, постоянно и непрестанно и за себя, и за наших близких. А на благое намерение всегда Господь дает и помощь Свою, и благодать. Но спасает нас Бог, а не мы сами, потому это нужно помнить, надеяться на помощь Божию всегда, во всем. Тем паче – в таких трудных обстоятельствах. Здесь только нужно призывать благодать и помощь Святаго Духа. Помоги, Господи...

Вопрос: Бывает, что когда обращаются люди за помощью, и пытаешься им помочь духовно или материально, то после случаются с детьми искушения и скорби по бесовской мести. В другой раз даже думаешь: помогать или не помогать? Действительно это так на самом деле или просто кажется?

Ответ: Во-первых, здесь есть очень большой процент мнительности, а на самом деле это далеко не так. Когда люди в тяжелом состоянии, и если мы можем им помочь материально или духовно, мы должны это сделать. Святые отцы говорят: «Ты сделай дело Божие, а Господь сделает твое». То есть мы не можем ради страха того, что будет какое-то искушение на нас или на детей, не сделать того или другого, что требует наша совесть и заповеди Господни. Здесь проявляется вера, что *«верен же Бог, иже не оставит вас искуситися паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возмощи вам понести»* (1Кор. 10, 13). Это касается и нас, и наших детей, потому что вся вселенная и все наполняющее находится в руках Божиих. Господь, как сказано, низводит в ад и возводит.

Так что, что бы ни случилось и с нами, и с нашими детьми – все в руках Божиих, а потому «сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим» (прошение на малой ектеньи) и будем делать то, что требует от нас наша совесть и заповеди Господни. Все остальное – в руки Божии.

Можно допустить такой эксперимент: одну неделю никому ничего не делайте доброго и посмотрите – изменятся ваши дети? Начнут они делать доброе и перестанут проказничать? Этого, конечно, не будет, потому что это просто наше мнение. Как один священник говорит: «Я священник, помогаю многим, а на моих детях враг делает отместку», – ну, так что: тогда священнику нужно бросить священство, чтобы спасались его дети? Так получается? Это просто мнительность, ее нужно выгонять, а предать себя и детей своих на волю Божию и все. Это прошение на малой ектеньи нужно почаще вспоминать. Господь печется о нас и устроит спасение, как Он знает, а не как мы думаем устроять. Помоги, Господи.

Во-вторых, преподобный Максим Исповедник говорит: «Верующий Господу боится адских мук. А страшащийся адских мук воздерживает себя от страстей и грехов и исполняет заповеди Христовы, и терпеливо переносит скорби, последующие за ними, и уповает на Бога». Это духовный закон: человек, когда исполняет заповеди, терпеливо переносит скорби, которые за этим последуют. Так что именно тем-то и отличаются христиане, что они делают добро, невзирая на последующее зло от людей или от бесов. А потому – надеяться на Бога и делать добро. «Ты делай дело Божие, а Господь сделает твое». Смущаться здесь не надо, но верить. «Вера есть сила, все внутри в благонастроении содержащая», – это также сказал преподобный Максим. Если мы смущаемся, изнемогаем или отчаиваемся – это есть неверие, гордость, самонадеянность, что вот мы хотели так, а мы не можем этого достигнуть, не можем сделать, получается не по-нашему, а как-то иначе. А нам надо надеяться на Бога, а Богу все возможно. Так что нам нечего смущаться, отчаиваться и изнемогать в искушениях, потому что если призываем Господа, Господь все устроит.

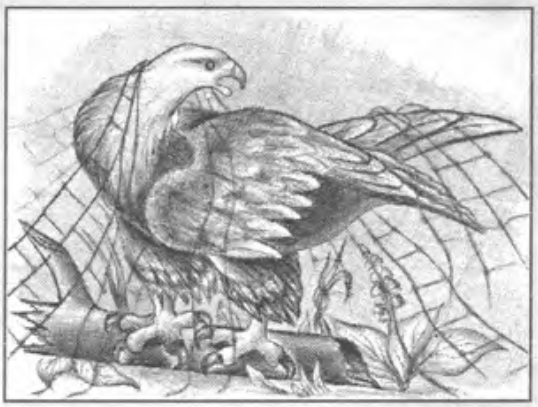
Вопрос: Скорбь за добрые дела законная как бы...?

Ответ: Скорбеть – это одно. Но эту скорбь нужно изливать в молитве, в надежде на Бога, а не в пустых скорбных помышлениях. Не пленяться ими, как сказал святитель Игнатий Брянчанинов: «В скорбных помышлениях нет никакого толку, они всеваются от диавола». Что от нас зависит, мы должны делать, а все остальное возлагать на Промысл Божий и терпеливо ждать Его помощи и избавления. «*Без Мене не можете творити ничесоже*» (Ин. 15, 5), – сказал Господь. Потому мы должны сами действовать, делать все от нас зависящее, но надеяться на Божию помощь. «*Невозможная у человек возможна суть у Бога*» (Лк.18, 27). Помоги нам, Господи.

Притча

Искушение от диавола

Как птица, свободно летающая на крыльях своих, чтобы найти себе пищу, бывает обманываема птицеловом тем, что, простерши сети свои по земле, он кладет поверх ее приманку, которую, видя, птица слетает вниз, чтобы поклевать, и тут запутывается в сети и попадается в плен. Тогда приходит и птицелов, берет ее, держит в руках своих и делает с нею, что хочет. Так и диавол, зная, что ум человеческий находится в непрестанном движении (парит), подкрадывается к человеку невидимо, кладет перед помыслом его какую-либо сласть, как приманку, а под сластью простирает, как сети, грех, который вместе есть и рука диавола невидимая и скрытая: потому что без греха нельзя диаволу схватить душу человека. Когда успеет он приманить душу приманкою сласти, тотчас опутывает ее сетями и схватывает. Первым делом его тут бывает завязать ей глаза, то есть омрачить ум, чтобы она не увидела света и пути и не убежала: и это со всем тщанием делает он до тех пор, пока она привычкою к сласти и долговременным пребыванием в грехе совсем не предастся в волю его и не сделается во всем ему подручною и возлюбленною рабою. После сего она сама не захочет уже бежать от этого господина своего, к которому привыкла, и который так утешает ее и насыщает всякими сластями, пока совсем не растлит ее этими нечистыми и зловонными яствами своими. Когда же увидит он, что она совсем растлилась, тогда направляет ее на всякие непотребства, грехи и злодеяния. Но птицелов не может стянуть птицы с воздуха на свою приманку, а диавол, если найдет душу обнаженную благодати Божией, может подвигнуть стремления и пожелания души на сласть и склонить ее на свою волю.



Преподобный Симеон Новый Богослов

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

в изречениях и делах святых отцев живших в IV и V веках

"Блажени плачущии: яко тии утешатся" (Мф. 5, 4)

(продолжение, начало см. в № 22)

Авва Евпрепий говорил: страх и смирение, лишение в пище и плач никогда не должны оставлять тебя.

Брат просил Авву Матоя: дай мне наставление. Старец сказал ему: не входи в состязание ни о каком предмете, но плачь и сокрушайся, ибо время близко.

Брат спросил Авву Пимена: что мне делать с грехами своими? Старец отвечал: кто хочет очистить себя от грехов, очищает себя слезами; и желающий стяжать добродетели, стяживает их слезами. Ибо плач есть путь, указанный нам Писанием и отцами нашими, которые говорили: плачьте, кроме сего, пути нет другого.

Авва Павел Великий говорил: я погряз по самую шею в тину и плачу пред Богом, взывая: помилуй меня.

Авва Павел Простой, ученик св. Антония, рассказывал отцам о следующем событии: однажды пришел он в монастырь для посещения и ради пользы братии; после обыкновенных взаимных приветствий они пошли в св. Божию церковь для совершения обычной службы. Блаженный Павел внимательно смотрел на каждого входящего в церковь, с каким кто расположением души приходил к службе. Ибо он имел такую благодать, данную ему от Господа, что в каждом видел, какова душа его, как мы друг у друга видим лица. Все входили со светлым взором и веселым лицом; с каждым шел Ангел, радуясь о нем. Но увидел он одного брата мрачным, все тело у него было черно; с обеих сторон держали его демоны и влекли за собой, надевая наморднник на лицо его; а св. Ангел шел поодаль с печальным и поникшим взором. Павел прослезился, и, сидя у церкви, ударял себя в грудь и горько оплакивал того, кого он видел в таком жалком состоянии. Братья, увидев такую необычайную и внезапную перемену старца, его скорбь и слезы, убеждали его сказать, от чего он плачет: думали, не плачет ли он, заметив в них какой-нибудь порок общий. Упрашивали его идти с ними к службе; но Павел, отвергнув их, молча сидел вне церкви и горько плакал о том, кого он видел в таком жалком состоянии. Спустя немного времени, когда кончилось служение, и все выходили, Павел опять внимательно смотрел на каждого, желая узнать, в каком состоянии выходят из церкви; и вот видит: выходит из церкви брат, который прежде был мрачен и имел все тело черное; теперь лицо его светло, тело бело, демоны идут за ним издали, а св. Ангел идет рядом с ним и светло радуется о нем. Павел воспрянул от радости и, благословляя Бога, взывал: о, неизреченное Божие человеколюбие и благость! Он побежал, стал на высокой лестнице и громким голосом восклицал: *приидите и видите дела Божия, как они страшны и дивны!* (Пс. 45, 9). *Приидите и видите Того* (1 Тим. 2, 4). *Иже всем человеком хощет спастися и в разум истины придти. Приидите поклонимся и припадем* (Пс. 94, 6) Ему и скажем: Ты один можешь отпускать грехи! Братья с поспешностью сбежались, желая слышать, что говорит Павел. И когда собрались все, Павел рассказал, что открыто было ему при входе в церковь и что после того. Он просил брата открыть причину, почему Бог внезапно благоволил сделать с ним такую перемену. Изобличенный Павлом брат откровенно перед всеми исповедал дела свои. Я, – говорил он, – человек грешный, с давнего времени и доселе предавался блудодеянию. Вошедши ныне в святую Божию церковь, услышал я слова св. Пророка Исаии или лучше слова Самого Бога, говорящего через Пророка: *измыйтеся и чисти будите, отъимите лукавства от душ ваших пред очима Моима, научитеся добро творити; и аще будут грехи ваши яко багряное, яко снег убелю, и аще хощете и послушаете Мене, благая земли снесте* (Ис. 1, 15-19). Я блудник, – продолжал он, – пораженный до глубины души словами Пророка, сокрушаясь в сердце, сказал Богу: о Боже! *пришедый в мир грешники спасти* (1 Тим. 1, 15), исполни и на мне грешном и недостойном то, что Ты обещал ныне через Пророка Твоего. Вот отныне даю Тебе слово, что впредь буду жить Тебе с чистой совестью! Ныне, Владыко, от сего часа прими меня кающегося Тебе и обещающегося удалиться от всякого греха! С такими обетами, – говорит брат, – вышел я из церкви, положив в душе своей не делать более ничего худого пред Богом.

Сокрушайся сердцем своим и имей действительные слезы о себе и о других, что несовершенно и недостойно служим Богу и даже заслуживам гнев Его своими грехами.

Помни, что за такой плач Господь обещает благодатное утешение, состоящее в прощении грехов и мире совести.

Примечание. **Для приобретения и сохранения сего спасительного плача, утром и вечером давай себе отчет в том, какие дела сделал ты из числа тех, которых требует от нас Бог, и какие не сделал их числа тех, которые Бог запрещает. Так проводи всю свою жизнь.**

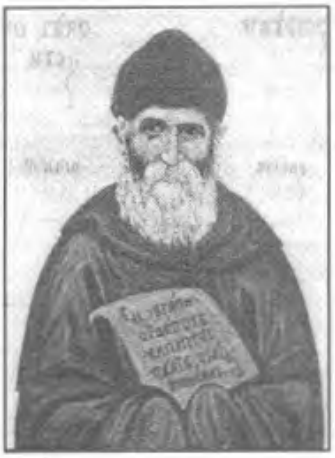
Блаженной памяти Афанасий Архиепископ Александрийский просил Авву Памво из пустыни прийти в Александрию. Авва, пришедши в город, увидел там актрису и заплакал. Бывшие с ним спросили его: отчего он заплакал? Старец отвечал: две вещи тронули меня: во-первых, погибель этой женщины, а во-вторых, то, что я не имею столько ревности делать угодное Богу, сколько имеет эта женщина, чтобы угождать развратным людям.

Отцы сказывали: однажды, когда братья ели на вечере любви, один брат рассмеялся за столом, Авва Иоанн увидел его, заплакал и сказал: что это у брата на сердце, что он рассмеялся, когда ему надлежало бы лучше плакать, потому что ест милостыню?

Рассказывали об Авве Памво, что никогда не было улыбки на лице его. В один день демоны, желая рассмешить его, привязали к дереву перо и несли его с большим шумом и восклицаниями. Видя их, Авва Памво рассмеялся. Демоны начали торжествовать, крича: э! а! Памво засмеялся. Не смеялся, – отвечал он им, – а осмеял ваше безсилие: столько вас и вы несете одно перо!

(продолжение следует)

О безстыдстве и неуважении



Схимонах Паисий Святогорец (1924–1994)

– Геронда[1], откуда происходит вольное обращение?

– Вольное обращение – это безстыдство.

Оно далеко отгоняет страх Божий – подобно дыму, которым мы окуриваем пчел, чтобы они улетели из улья.

– Геронда, как избежать вольного обращения?

– Ощущай себя ниже всех. Необходимо много смирения. Ты, как младшая, имей уважение и благоговение ко всем сестрам. Смиренно говори свой помысел, а не изображай из себя всезнайку. Тогда Бог будет подавать тебе Свою благодать и ты будешь преуспевать. Вольное обращение – это злейший враг послушника, потому что оно изгоняет благоговение. Обычно за вольным обращением следует непокорность, затем безчувствие – сначала к мелким грешкам, постепенно привыкнув к которым, человек начинает считать их естественными. Но в глубине души у него нет покоя – одна лишь тревога. И понять, что с ним происходит, человек тоже не может, потому что снаружи сердце «засаливается» и он уже не чувствует того, что отбился от рук.

– Геронда, а какая связь между вольным обращением и простотой?

– Простота – это одно, а вольное обращение – это другое. В простоте есть и благоговение, и что-то детское. В вольном обращении есть наглость.

Часто безстыдство может крыться и в прямоте. Если человек невнимателен, то в его прямоте и простоте часто кроется безстыдство. «У меня прямой характер» или «я человек простой», – говорит он с безстыдством, сам того не понимая. Однако простота – это одно, а безстыдство – совсем другое.

– Геронда, а что такое духовная скромность?

– Духовная скромность – это страх Божий, в хорошем смысле этого слова. Этот страх, эта скованность приносят человеку радование, они источают мед в его сердце. Духовный мед! Посмотри на какого-нибудь застенчивого мальчика – он уважает своего отца, держит себя прилично и от многой скромности не смеет даже взглянуть на него. Когда хочет его о чем-то спросить, заливается краской. Такого малыша можно помещать прямо в иконостас. А другой ребенок думает: «А ведь это всего лишь мой отец» и вольно, с наглецой разваливается перед ним. А когда ему что-то нужно, он требует это «вынь да положь», топает ногами, грозит.

В хорошей семье дети ведут себя свободно. В такой семье живет уважение перед родителями, казарменной дисциплины и хождения по струнке там нет. Дети радуются, глядя на отца и мать, а те радуются, глядя на них. «Любовь не ведает стыда», – говорит авва Исаак Сирин. В любви есть дерзновение, в хорошем смысле этого слова. В любви такого рода есть благоговение, уважение к другим, то есть она побеждает страх. У кого-то есть скромность, нерешительность, но одновременно и страх, потому что настоящей скромности у него нет. А у другого человека есть скромность, но нет страха, потому что его скромность – настоящая, духовная. Когда скромность духовна, человек ощущает радость. Например, малый ребенок любит своих отца и мать с дерзновением, не боится, что они его отшлепают. Его отец может быть даже офицером, а он хватает его фуражку, бросает ее и радуется. В нем есть добрая простота, безстыдства в нем нет. Давайте проведем грань между простотой и безстыдством. Если исчезнет уважение, скромность, то мы дойдем до вольного обращения, до безстыдства. А потом можно услышать, как девушка лежит на кровати и распоряжается: «Мама, принеси мне стакан воды! И чтобы была холодная!... Фу, теплая... Я же тебе, сказала: принеси холодной!» Начинают с этого и потом доходят до того, что спрашивают: «Почему это жена должна бояться мужа?» (ср. Еф. 5, 33). Однако в страхе присутствует почтение, а в почтении – любовь. Если я что-то почитаю, то я его уже и люблю, и то, что я люблю – почитаю. Жена должна иметь почтение к мужу. Муж должен любить жену. Но сегодня люди истолковывают Евангелие шиворот-навыворот и поэтому уравнивают все, а после распадаются семьи. «Жена должна быть послушной», – говорит муж. Но если у тебя нет любви, то ты не сможешь заставить быть тебе послушной даже кошку. Уважая своего ближнего, человек уважает самого себя, но при этом самого себя в расчет не берет. В уважении к другим есть любочестие, если же забота человека направлена на себя самого, то любочестия в этом нет.

– А я, Геронда, иногда шучу с сестрами и по любви поддразниваю их. Однако я боюсь дойти до вольного обращения.

– Это не дело, ведь ты же младшая! В семье обычно взрослые подшучивают над детьми и играют с ними, а не наоборот. Так радуются и взрослые и дети. Но дразнить деда или бабушку малышу не приличествует. Каково будет, если карапуз ни с того ни с сего подскочит к отцу, схватит его за шиворот и начнет щекотать! Но когда взрослый ущипнет малыша, это совсем другое дело. Тогда ребенок ведет себя, в добром смысле этого слова, раскрепощено, взрослый становится ребенком, и радуются и тот, и другой.

– Геронда, бывает так: помысел говорит мне о том, что нечто совершается неправильно, я высказываю свое мнение старшим, а они этого не принимают. Следует ли мне с ними согласиться?

– Нет, со злом не соглашайся. Говори доброе, правильное, но правильно и по-доброму: «Может быть, лучше сделаем так? Я говорю тебе это просто, как помысел». Или же говори: «У меня есть такой-то помысел». Таким образом, ты становишься магнитом и притягиваешь к себе благодать Божию. Некоторые говорят воль-

[1] Геронда – уважительное обращение («отец», «старец») – прим. ред.

Святые отцы о свободном обращении и дерзости

Если хочешь избавиться от постыдных страстей, не обращайся ни с кем свободно, особенно с теми, с которыми сердце твое склоняется в страсти похотения. Чрез это освободишься и от тщеславия: ибо к тщеславию примешивается человекоугодие, к человекоугодию свободное обращение, а свободное обращение есть матерь всех страстей.

Преподобные Варсонофий Великий и Иоанн Пророк

Без величайшего наблюдения над собою невозможно преуспеть ни в одной добродетели.

Преподобный Агафон

Дерзость проявляется различно: может она выразиться и словами, и действиями тела, и одним взором. От дерзости переходят к празднословию, к разговорам о предметах мирских и шуточным, возбуждающим непристойный смех. Причисляется к дерзости и то, когда кто прикоснется к ближнему без нужды, или прострет к устам его руку, чтоб остановить его слово или смех, когда позволит себе вырвать что либо из рук ближнего или толкнуть его, когда позволит себе посмотреть на ближнего безстыдно. Из такого состояния можно перейти мало по малу к совершенному нерадению о себе.

Святитель Игнатий Брянчанинов

но по привычке, а не оттого что стремятся выразить свое мнение. Как бы то ни было, младшему в любом случае необходимо иметь уважение к старшему. Но и сам старший, если можно так сказать, нуждается, чтобы его уважали. И даже если у него есть недостатки, доброе у него все равно есть – какой-то опыт и тому подобное. Ты, когда тебя спрашивают, смиренно и с уважением высказывай свой помысел, но при этом не надо иметь в себе внутренней уверенности в том, что дело обстоит именно так, как ты себе представляешь. Ведь кто-то другой может знать то, что ты не знаешь, или то, о чем ты не подумала. Если человек услышит, как обсуждается какая-то тема, и в связи с этим ему в голову придет какая-то мысль, по его мнению более правильная, то ему следует сказать: «Мне пришел помысел» – если он разговаривает со своим сверстником. Если же он разговаривает с человеком старшего возраста, то ему следует сказать: «Мне пришел хульный помысел». Потому что вмешиваться в чужие дела – это безстыдство, даже если высказываемое мнение правильно.

– А если младшие делают замечание старшим, это плохо?

– Это типикон нового поколения. Но в Священном Писании написано: «*Обличи брата твоего*» (ср. Мф. 18, 15). «Обличи отца твоего» там не написано. Нынешняя молодежь спорит, бунтует, сама не понимая этого. Свое поведение они считают естественным. Они разговаривают с безстыдством, а потом говорят: «Я сказал это просто так». Молодежь попала под воздействие духа мира сего – развинченного, хулиганского духа, который ничего не чтит и не уважает. Младшие ведут себя по отношению к старшим без уважения и не понимают, насколько это плохо. Что можно ждать хорошего, если молодой человек якобы для того, чтобы быть яркой индивидуальностью, говорит, что уважение к старшим свой век отжило? Необходимо многое внимание. Современный мирской дух внушает молодежи: «Не слушайте родителей, учителей». Поэтому нынешние дети с самого малого возраста становятся все хуже и хуже. А больше всего портятся те дети, родители которых, не понимая того зла, которое они им делают, восхищаются своими чадами и считают их какими-нибудь там «вундеркиндами», когда те разговаривают с безстыдством. Как-то раз ко мне в каливу пришел отец с сыном лет восьми-девяти и племянником того же возраста. Одного мальчугана я посадил справа, а другого слева от себя. А незадолго до них ко мне пришел один знакомый художник, очень хороший человек и мастер своего дела – за одну минуту может нарисовать портрет с натуры. «Дионисий, – попросил я его, – нарисуй-ка детей, вот как мы сейчас с ними вместе сидим». – «Сейчас попробую, – ответил он, – но не знаю, удастся ли мне это, потому что они вертятся». Едва только он взял лист бумаги и начал рисовать, как один ребенок вскочил и «уважил» его: «Сейчас посмотрим, придурок, что ты там нарисуешь!» А вокруг полно народу! Но молодой человек нисколько не смутился. «Таковы, отче, нынешние дети», – сказал он мне и продолжил рисование. У меня же кровь ударила в голову! А отец ребенка вел себя так, словно ничего не произошло! Твои дети так хамят тридцатилетнему человеку, который их же еще и рисует в придачу! Сколько же в этом безстыдства и неуважения! Сколько всего еще кроме этого! Как же это страшно! И вот представь теперь, что кто-то из этих детей захочет стать монахом. Для того, чтобы такой ребенок стал настоящим монахом, необходимо много работы. Матери, не следя за своими детьми, их разрушают. Вся основа в матерях. В России если что-то и изменилось, то лишь потому, что матери тайно удержали веру, благоговение и помогли своим детям. К счастью для нас, в христианских семьях сохранилось немного закваски. Иначе бы мы погибли.

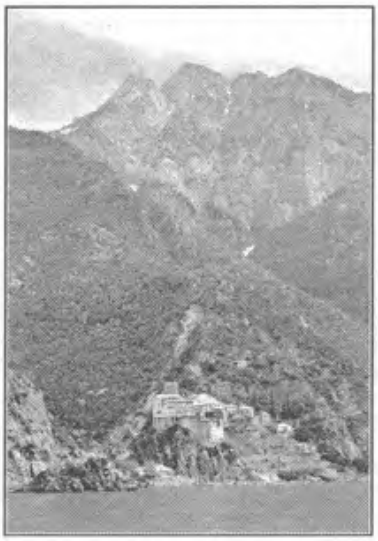
– Геронда, а смогут ли дети, которые растут таким образом, измениться или стать монахами, если впоследствии они этого захотят?

– Если они осознают то, что вели себя нехорошо, то Христос поможет им. То есть, если в человека войдет добрая обезпокоенность, то вопрос можно считать закрытым. Но как исправятся такие дети, если, став монахами, они по-прежнему считают себя правыми и говорят об игумене или игуменье: «Что у нас за диктатор? Где это видано, чтобы такое творилось в нашу эпоху?!» Некоторые монашествующие доходят и до того, что говорят мне подобные глупости.

Сколь же часто я прихожу в негодование! Приходится видеть, как беседуют пожилые, степенные, заслуженные люди, а молодые наглецы беззастенчиво вмешиваются в разговор, прерывают его, несут всякую чушь и еще считают это достижением. Делаю знак, чтобы они прекратили, но те не

обращают на это никакого внимания. Для того, чтобы остановить, приходится выставлять их на посмешище – иначе будут продолжать свое. Ни в каком Отечнике или Патерике не написано, чтобы молодые люди подобным образом разговаривали со старшими. В Отечнике написано: «*рече старец*», а не «рече юнец». В старое время младшие молчали в присутствии старших и радовались, что молчали. Они даже не садились там, где сидели старшие. Юные той эпохи отличались застенчивостью, скромностью, благоговением, говоря со старшими, они заливались румянцем. А уж если бы кто-то из детей того времени нагрубил родителям, то он от стыда и на базаре не смел бы появиться! А на Святой Горе монах не участвовал в хоровом торжественном пении, если его борода еще не была седой. А сейчас видишь, как в хоры собираются и послушники, и кандидаты в послушники... Ладно, что делать – но пусть, по крайней мере, выучатся вести себя с уважением к старшим и с благоговением.

Можно услышать и такое: воспитанник Афониады заявляет ректору, который облачен архиерейским саном: «Владыко ректор, мы с вами будем говорить как равный с равным». Да-да, доходят уже до этого! И худо то, что потом этот юнец не понимает, что здесь плохого, упорствует: «Ну и что я такого сказал? Не понимаю».



Вид горы Афон

Вместо того, чтобы попросить владыку ректора: «Прошу прощения, благословите мне высказать один помысел? Но, может быть, то, что я скажу, будет и глупостью», подросток как ни в чем не бывало заявляет: «У тебя свое мнение, а у меня свое». Тебе понятно? К несчастью, этот дух проник и в духовную жизнь, и в монашество. Слышишь, как послушники жалуются: «Я говорил об этом Старцу, но он меня не понимает. Хотя я напоминал ему об этом неоднократно!» – «Слушай-ка, – говорю я, – да как же у тебя язык-то поворачивается говорить это «неоднократно»? Ведь тем самым ты словно говоришь: «Старец так и не исправился». – «Ну а что, – отвечает, – разве я не могу выразить своего мнения?» Когда слышишь такое, просто взрываешься. А под конец он еще тебя спрашивает: «Что, расстроился? Ну, прости меня». То есть я должен его простить не за то, что он сказал, а за то, что у меня кровь ударила в голову!

Старец Паисий Святогорец,
«Слова», т.1, «С болью и любовью о современном человеке»,
Издательский Дом «Святая Гора»

ЖЕНЩИНА – АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ СВОЕЙ СЕМЬИ

– Батюшка! Благослови меня! – заливаясь слезами, молодая девушка упала к ногам перед отцом. Старик едва мог говорить от волнения.

– Да поможет тебе Бог в твоей новой жизни! Внеси радость и довольство в дом мужа твоего! Будь скромна, терпелива, умей быть снисходительной, умей прощать, если хочешь, чтобы тебе простилось! Чтобы ни случилось, терпи, дочка, помни, что Бог соединил тебя с мужем навек и Церковь Божия связала неразрывными узами! Будь его лучшим, верным другом, извиняй его слабости и недостатки! Будь верной женой, доброй матерью! Да благословит тебя Бог!

– Матушка, родная!.. – Старуха горько расплакалась, обнимая и благословляя в новую жизнь свою единственную ненаглядную дочку!

Смахнув слезы, отец продолжал:

– Помни, Лиза, порядок и мир в семье зависит от женщины! Семья держится ей! И пока женщина будет тверда и верна своему долгу, семья ее не распадется! Береги, дочь моя, свой домашний мир и покой! Женщина это ангел-хранитель своей семьи!

...Старики остались одни. Им казалось, что самая жизнь ушла от них. Их единственное дитя покинуло их. Старики жили только для нее. В эту молодую душу старались они посеять доброе семя, старались вложить в молодое сердце добрые чувства, светлые стремления... Они холили и лелеяли молодое существо, пред которым раскрывалась необъятная ширь жизни, с ее горестями, печалями, надеждами и радостями. Они старались закалить ее, приготовить мужественно встретиться с неудачами и невзгодами! Оправдаются ли их заботы, надежды, все хлопоты, страдания, жертвы, принесенные из-за дочери? Старики могли только молиться и доживать свою угасающую жизнь, молясь за нее, за свое дитя, в которое они вложили всю свою душу.

Бодро и весело вступила молодая женщина в новую жизнь. Она принесла с собой в дом своего мужа все те мысли и чувства, которые выросли в ней и созрели в ней в родительском доме. Она была готова ко всему. Ее кроткая душа жаждала любви, счастья, самоотвержения. Нежной рукой своей она повела за собой мужа. Он находил в своей семье ласку, привет, довольство и тишину. Он не искал ничего, потому что имел все. Молодая женщина благодарила Бога и с горячей любовью думала о своих стариках... Много лет протекло...Это были годы счастья, душевного мира и покоя ... Старики умерли, счастливые счастьем своей единственной дочери. Доброе семя, посеянное ими, принесло хорошие плоды. Но смерть уносит людей, очищая дорогу новой жизни. У Лизы были дети, которых она воспитывала, вспоминая наставления своих стариков. Она старалась с детства внушать им стремления к добру, к правде, к истине. Она свято помнила ласки и слова своих родителей.

Но, вдруг, все перевернулось. Нарушился мир семьи, пошли неудачи, невзгоды, разочарования. Сын Лизы, ее любимец – умер. Муж ее

потерпел неудачу в торговых делах и изменился. Сказалась человеческая дикая натура, избалованная счастьем, не умеющая его ценить. Он упал духом, начал кутить. Сначала Лиза была в отчаянии. Стыд, гнев, гордость, ревность, любовь к мужу боролись в ней… Она даже порывалась уйти от мужа! – но перед ней вставал образ доброго старика со слезами на угасших очах.

Лиза, будь терпелива… Бог навеки соединил тебя с мужем… Умей прощать…

И Лиза находила в себе силу терпеть и молчать. Что посеяно в душе ребенка с раннего детства, не изгладится вовеки. Лиза не озлобилась, не впала в отчаяние. Она находила утешение в молитве… она вспоминала своих стариков… она старалась научить терпению свою единственную дочь. Муж Лизы по целым дням и ночам не бывал дома. Он проигрывал в карты и пропивал весь достаток семьи. Нужда начала заглядывать в бедную квартирку. Лиза переживала очень тяжелые минуты. Она старалась найти утешение в церкви. Устремив свои кроткие глаза, отуманенные слезами, на образ Божией Матери, бедная женщина шептала: «Царица Небесная, не оставь, помоги, поддержи меня! Святая Заступница, защити нас бедных!» Наплакавшись досыта в церкви, излив перед святой иконой всю скорбь своего измученного сердца, Лиза шла домой к детям. Пришедши, работала, шила, старалась что-либо заработать. Она подолгу смотрела на большие портреты своих стариков, учивших ее любви и терпению. И кроткая душа ее смирялась… Она молча терпела и страдала…

Однажды вечером, когда она тихо плакала, сидя за работой в своей бедной квартире, мужа ее принесли домой в безсознательном состоянии, совсем больным. Шесть месяцев пролежал он в сильнейшей горячке. Лиза ни на шаг не отходила от него. Она не спала по ночам, с глубокой любовью и нежностью ухаживала за больным мужем, тратила последние деньги на лекарства и докторов, отказывая себе во всем. Часто, сидя у его постели, она смотрела на его исхудалое лицо и тихо молилась: «Господи, помоги мне! Верни мне его, облегчи его болезнь!» – крупные слезы текли по ее щекам… Она молилась горячо и усердно за человека, который разбил ее молодую жизнь, затоптал ее счастье, надломил ее силы и здоровье… И наступила минута, когда больной пришел в себя, открыл глаза, и протянул жене свои слабые руки: «Лиза! Прости… Можешь ли ты простить мне? Я безконечно виноват перед тобой! Прости!»

Лиза была не в силах ответить… Без чувств она упала в объятья мужа. Она походила на тень прежде цветущей женщины… Но ее глубокая любовь, ее беззаветная преданность, ее честность вернули ей мужа, вернули былое счастье. Она все простила, все забыла… ее исстрадавшее сердце отдохнуло.

Когда больной совсем оправился, Лиза была совершенно счастлива. Муж снова начал работать и всячески старался загладить свою вину. Он окружил жену самой нежной любовью и заботами. В семье водворились мир и согласие. Как нежный цветок под лучами солнца, так бедное сердце Лизы ожило и расцвело под влиянием любви и забот мужа. Тяжело было ей завоевать свое счастье, но зато это счастье было прочно и глубоко! Она свято исполнила свой долг, долг верной жены и доброй матери! И Божие благословение почило на ее семье.

КОРМЧИЙ, № 33, 1895

Паломники рассказывают

С крестом за Христом

(рассказ старой монахини)
часть 4

Заготовки. Агриппина. Маскировка. Комендант. Освобождение («паспорт не возьму»). После освобождения (метро).

В Сибири помидоры и огурцы росли у жителей в парниках. Но на свалку вывозили и выбрасывали гнилые помидоры, и они там уже потом сами из семян вырастали – ничьи. И не такие уж, кстати, были и маленькие. Нарвала, положила их у себя, чтобы дозрели. Через некоторое время смотрю: они начали краснеть – Господь послал маленькую радость.

Стали меня осенью звать картошку копать, а у всех огурцы в парниках росли. Большие уже сорвали, остались маленькие. Я спрашиваю у хозяев:

– А можно их нарвать?

– Да бери. Мы уже насолили себе.

И я, где картошку копаю, там и маленьких огурчиков нарву. Потом все в кадке посолю и зимою ем.

А платили за копку картошки пять рублей или мешок картошки – что хочешь, то и выбирай. Я тогда жила в бараке, в комнатке. А у немцев, к которым я ходила помогать, был свой дом. Посоветовалась с ними, что мне лучше брать: деньги или мешок картошки? Они говорят: «Пускай картошка остается у тех, кому ты копала, а потом зимой придешь – возьмешь». А Виктор разумно предложил: «Сейчас ты им выкопаешь – они тебе весь мешок отдадут. А зимой поедят картошку и скажут: «А где мы тебе возьмем?» «Я тебе, – говорит, – сделаю у нас закромок, и ты все картошечки снеси туда. А когда надо, придешь – возьмешь». Так я и делала.

Я ведь уже потом не голодная была – по продавцам ходила, работала: по дому им помогала. А они мне за это покушать давали. Бывало, даже не столько потружусь, сколько мне всего дают. Особенно одни: он работал начальничком, а жинка[1] у него – продавцом. Он в восемнадцать лет сам когда-то тоже за что-то попал. Так они, видно, жалели меня. Приду к ним помогать – всего дадут: и масла, и сметаны, и молока, и меду…

А где иногда и деньги я за работу брала, потому что в церковь надо было ездить в Енисей, за дорогу платить. Да и в храме записочки то за упокой подашь, то за здравие…

Всех наших ссыльных потом освободили – они же в церковь не хо-

[1] Жена.

дят, вреда советской власти никакого не делают. А меня поселили с неверующей. Она тоже была ссыльная, но за что-то мирское.

Стояли у меня иконы. Она говорит: «Что ты с ними делаешь – не знаю, что ты делаешь», – что я, мол, как-то с их помощью колдую. Я отвечаю: «Бог тебе судья».

Была у меня книжка с молитвами. И вот однажды позвали отходную почитать – я пообещала: «Приду, прочитаю». А соседка моя закрыла меня на замок и ушла. Те ждут: где же я? Я ведь им сказала, что приду. Она вернулась, я ей говорю:

– Агриппин, зачем ты так сделала? Они же ждали меня.

– А почему тебя позвали, а меня не позвали?! Надо ведь и меня позвать.

– Ну, я ж не знаю – почему. А они теперь обиделись. Ведь человек еще жив был: надо было отходную почитать.

Потом она кому-то проговорилась: «Если она (то есть я) будет что-нибудь против меня выступать, я могу ее убить, и ничего мне не сделают!» А комендант, та, что комнатами распоряжается, об этом узнала. Приходит ко мне и спрашивает: «А если б я тебе комнату дала там, где вы раньше жили? Идем, посмотрим».

Пришли: комнатка такая небольшая, в ней раньше титан для рабочих стоял. Комендант так хорошо была одета, чистенько и сама титан на кухню вытащила. Дрова мы вынесли. Там ремонт только сделали: пол крашеный, стенки белые. Дверь, окошко, печечка. Вот переходи и все. Я спрашиваю:

– А если Агриппина придет, спросит: «Куда ты?»

– А ты скажи: «Меня отсюда переводят. Одну, но не с тобою».

И вот как-то раз, пока Агриппины дома не было, я быстренько перешла в новую комнату. Детишки мне помогли – они мне кто баночку, кто консервочку, кто кастрюльку. Как муравейчики все перетащили …

А то Агриппина надо мной просто издевалась. Люди копают картошку, а я потом после них перекапываю. Когда что и найду. А она говорит: «Эта картошка не твоя», – берет себе, режет. И продукты мои берет. Она же не работала, а кушать что-то надо.

Людям я про ее поступки не говорила. Думала: «Мне все это терпеть надо». Потом наши верующие узнали – возмутились: «Да что же ты?! Она над тобой издевается, картошку режет!..» А потом мне Виктор, из немцев, которым я по дому помогала, сделал закромок – погребок. Я тогда и картошечку, и крупу к ним перенесла. Надо мне немножечко – приду, возьму.

Когда переселилась, я у себя в комнатке сделала «божничку» – уже у меня добре[3]. Куда ухожу – замкну. А то я раньше боялась книжки без присмотра оставлять, несла к какому-нибудь соседу: вдруг Агриппина порвет или куда-нибудь денет, – она ведь мирской человек.

Когда мы с Агриппиной только поселились, люди, которые там жили, дали нам стол и стулья. А когда я перешла, они говорят: «Это она ее выгнала», – знали, что она надо мною измывалась. Взяли и все забрали обратно. Осталась у нее одна лавка – высланные молодые парни ей сделали.

Потом какую-то заразную болезнь у нее признали, сказали, чтобы она в наш барак даже воды брать не ходила. Наверно, так Господом попущено.

То я скорбела на нее, что она так со мной поступает, а тут прошло время – у меня уже сердце отлегло. Вот однажды она приходит и говорит: «Я опять ключ потеряла. Приди, у меня посиди», – ей надо было в больницу идти. Я пришла, глянула – слезы градом льются: у нее – ничего. Стоит посредине одна лавка. Сухариков даже нету – она ведь ни к кому работать не ходит. А мне Господь такое изобилие подает, что можно сто человек прокормить. Ведь поможешь кому-то, и все люди дадут. Я на одну копейку поработаю, они мне на сто дадут. К одной верующей ходила (мы с ней в церковь потом ездили): помою ей полы – она мне то лука дает, то крупы, то ведро картошки...

Пришла я в тот раз к Агриппине, глянула, заплакала и говорю: «Вот так вот без Бога-то».

Я в то время ходила как чучело, вся в саже – чтоб не рассматривали: молоденькая была. По-другому нельзя, так как там барак рядом – «ФЗОшники», парни молодые. К нам же пароходы на зиму присылали – каторжных мужчин было много. Они днем выглядят, кого им надо, а ночью дебоширят. Молодые девчонки все дома сидели, а я тогда одна в магазин ходила.

Летом понаберу десять, а может, двадцать пар всяких штанов: красных, синих, зеленых, бордовых… Постираю их, а зимою сшиваю широченную юбку. Платок какой-нибудь крестами позашью. Надену это все и так хожу.

Тогда сильно дохи были в моде – это такой тулуп, но с длинными рукавами и меховой. А у меня пиджак порвался. И вот я у кого красную тряпку попросила, у кого синюю – сделала себе из него «доху». Ну там страшна, как чучело!

Мне посоветовали: «Ты никогда не умывайся». Да какой там умываться! Я еще и сажей намазывалась. Полезу подальше в печку, туда, где самая черная…

Однажды идет маленькая девочка с бабушкой и говорит: «Бабушка, идет монашка – ну страшна, ну страшна! Ты только погляди на нее...». И из-за такого вида все меня звали бабушкою.

А в церковь я одевалась поприличней, сажу смывала. Рано утром, пока в нашем бараке все спят, потихоньку на улицу выскочу и быстренько уйду.

Мне с Почаева сперва просфорки, а потом и иконки начали высылать. Сделала я в своей комнате свя-

[3] Хорошо, красиво.

той угол, Мария смастерила мне лампадку. Я ее маслом подсолнечным заправляла – в магазине брала. Да еще у меня икона Спасителя стояла – одна верующая подарила. Побелила я ей хату, уже домой собиралась, а хозяйка открыла шифоньер и отдала мне эту иконку.

Как-то раз пришел ко мне комендант Илья. Он такой добрый был: привезут очередную партию ссыльных, а он у братьев спрашивает: «Может, вам денег дать?» Его заставляли меня выгнать из комнатки, где я жила, чтобы поселить туда кого-нибудь, кто работает. А он не подчинялся им: сильно уж добрый был. Говорит: «А куда я ее дену?» Так и не выгонял, пока я из ссылки не освободилась.

И вот приходит он и видит: висят у меня платочек и юбка, в которых я в церковь хожу. А я – как чучело в своем рубище, вся в саже, грязная. Он посмотрел на меня, на святой угол, на Спасителя. Покачал головой: «Я вижу, – говорит, – тебе мирского ничего не надо».

А я до этого у Марии книжку брала о Страшном Суде. Прочитала и наизусть ее заучила. Вот я ему рассказала, что будут помилованы судьи, которые по-правильному поступают, он и говорит:

– Я никому никогда добра не делал.

А я ему:

– И зла никому не делаете. Вот мне сказали, что Вы меня выгоните…

– Ну, мало ли что говорят.

– … а Вы меня помиловали – не выгоняете. А Господь и Вас за это помилует.

Когда я уже пять лет отсидела, всего несколько месяцев осталось до освобождения, пришло с Москвы распоряжение меня отпустить: «Безвинно, – говорят, – посадили ее. Только через пять лет разобрались».

А до этого я видела во сне, будто два зверя сидят в углу, оба красные, как клопы – Лысый и Сталин. И кровь по всей камере, как волны на море, и стены в крови. Дверь открыта. И мне кто-то говорит, я не видела, кто – может, Ангел, или кто еще: «Видишь, какая комната приготовлена тем, кто на коммуну будет работать? На коммуну работать грех». Я во сне вышла оттуда, кричу от ужаса. Проснулась – думаю: «Не буду паспорт брать!» И вскоре меня освобождают.

А узнала я об этом так. Идут мне навстречу двое. Один из них – простой корпусный, а другого назначили комендантом над нашим поселком.

И вот они заявляют:

– Тебя отпускают домой.

А я знаю, что еще не кончилось пять лет:

– Куда отпускают? У меня и денег нет.

– Завтра придешь в десять часов. Тебя уже освобождают. Только через пять лет Москва разобралась.

А я везла в магазин бутылки сдавать. В это время как раз пост начинался. Продавщицы мне и масла, и сахарку, и крупы обычно давали – они нам сочувствовали, потому что их родители, как и мы, тоже были высланные.

Привезла я бутылки и продавцам рассказала: «Иду, а навстречу мне двое корпусных. Один из них теперь будет нашим комендантом. Так он сказал, что меня отпускают». Продавщица говорит: «Ну, мы с тобой сегодня за бутылки рассчитаемся деньгами. А если это обман, ты придешь завтра, и мы тебе на эти деньги дадим продуктов».

Пришла я, как сказали, назавтра, только не в десять, а в одиннадцать. А они паспорт мне сделали. Я говорю:

– Я паспорт брать не буду.

– А как же ты поедешь?

– Как привезли, так и повезете.

– Да нет – самой надо. Тебе теперь на дорогу надо денег, – а денег я не собирала. – Ну, давай тебе хоть справочку дадим, но в ней надо расписываться.

– Нет, расписываться я не буду. С крестом поеду. Вот: во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, – и перекрестилась.

– Ну, если тебя задержат, ты скажи им наш номер телефона. Пускай оттуда позвонят – мы подтвердим, что ты была сослана, а теперь тебя выпустили.

Вышла я, а там тайга непроходимая... сосны растут. Некоторые деревья такие большие, что могут пять человек обхватить. Кругом сосна, сосна и сосна. Вышла, глянула на этот лес: неужели, правда, придется уезжать отсюда? Думала, что никогда. Пришла к верующим. Я, вообще-то, ни к кому не ходила – только к верующим и к той продавщице. Рассказала им, что меня освобождают – они заплакали: привыкли все вместе в церковь ездить.

После освобождения ехать надо было через Москву, а я сильно боялась метро. Вот подъезжаем, я немного задремала и вижу, будто подходит ко мне мама (она в то время уже была покойница). Я ей говорю: «Мама, на́ тебе все документы, управляй тут сама, как хочешь – я ничего не знаю». А какие ж у меня документы? Со мною только Крест Господень: во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, аминь. А, может, это под видом мамы была Царица Небесная?

Задремала. К Москве подъезжать – проснулась. Думаю: «А что, если высадят?» На мне, правда, одежда была уже более или менее приличная: плащ за пять рублей – наши, кто были со мной, себе взяли и мне. Юбку я себе пошила нормальную, не цветную. Можно было и бархатную – достаток уже был, да не хотела к миру прилепляться.

Люди, которые ехали со мной рядом в поезде, оказалось, из того же города, что и я. И верите? Как Господь управляет: слезли с поезда – они нанимают такси. Приехали мы с ними на вокзал, они мне говорят:

Все скорби земные против наслаждения будущей жизни суть не что иное, как мгновенная боль от укуса малого насекомого.

Скорби – это удица, которою Спаситель нас ловит для Царствия Небесного, это невод, которым Он влечет нас на Небо, это узы, которыми Он привязывает нас к Себе из любви к нам.

Духовный Цветник

«Ты сиди тут – посредине». Пошли, сами закомпостировали билеты, а я только сижу. Поезд подошел: «Ну, пойдем теперь». И метро я никакого не видела.

Из вещей в дорогу я с собой взяла только маленькую сумочку. У немцев, к которым я ходила помогать, было много детей – я им на куклы отдала все свои тряпки. А одной верующей подарила свою «доху» и платье темное. Она говорит детям, а у нее их было шестеро:

– Если не будете слушаться – надеваю вот это и ухожу от вас.

– Мамочка, будем слушаться, только не надевай и не уходи!

Живу я в своем городе. Сегодня у одной ночую, завтра – у другой, послезавтра – у третьей. И та, и другая зовут: «Приди, у меня переночуй».

Потом мы в Почаеве жили. Я работала в церкви уборщицей. Приехал Михаил, просит нас: «Поедем по святым местам». Они-то странники – у них никого нет. А у меня отец духовный был. Я говорю:

– Меня отец никуда не пустит.

– Да иди, попросись: может, пустит, – надоели они мне. – Мы, – говорит, – наймем такси, и я дам таксисту адрес. Он там все знает и доставит вас на квартиру, а мы на метро приедем.

Я согласилась. Так привезли меня, и на метро я за свою жизнь ни разу не ездила, а мне сейчас уже больше семидесяти лет, как Михаилу.

(продолжение следует)

Христианская поэзия

Сгустились сумерки над Родиной моей.
Зима снежком Россию-матушку одела,
Но что за платье подарила она ей —
Наряд невесты или, может, саван белый?

Метель усердно заметает. Ни следа.
Пути не видно, но Господь ведет незримо.
Твоя дорога, Русь Святая, как всегда
Трудна, не понята, почти непроходима.

Тревожно ветер в храм ворвался сгоряча,
Лампадки хором закачались, как живые,
И пред иконою расплакалась свеча,
Роняя слезы на подсвечник восковые.

А на иконе — взгляд прекрасных синих глаз.
И чист, и добр, и строг немного, и серьезен —
Так император Николай глядит на нас,
А свечка трепетно все за Россию просит...

Смешалось все. Былого, видно, не вернуть.
Ушли навек слова «Империя», «Держава».
И завершен тернистый царский крестный путь.
А путь Отчизны нашей? Гибель или слава?

Какой стезей пойдешь ты, Родина моя?
Тебя избрал Господь — ты выберешь ли Бога?
Испив страдания земного жития,
В конце достигнешь ли Небесного порога?

С крестом тяжелым за плечами подойдешь,
Тебе откроются врата Святаго Града,
Но если только Веру предков соблюдешь
И Православие хранить ты будешь свято.

* * *

В этом мире, огромном и сложном,
Мире том, что не сразу поймешь,
Есть народ, что понять невозможно,
И названье ему — «молодежь».

И в компании вечером сидя,
Через силу надрывно смеясь,
Беззакония улицы видя,
Ту же жвачку жуя и бранясь,

Все ж в душе они так одиноки,
И на людях поэтому злы.
А внутри — молчуны, недотроги,
А в компании дерзко пошлы.

В серой массе толпы многоцветной,
Где звучит или реп, или рок,
И идея царит — стать заметным,
Все же каждый из них одинок.

В безприютной тоске и печали,
Неосознанной, может, пока,
Очень многие жизни искали,
Что светла, весела и легка.

А в итоге: исколоты вены,
Поселилась в глазах пустота,
И любовь — лишь синоним измены,
И вся жизнь — лишь одна маета.

Их мечты, их надежды сгорают,
Как бумага на сильном ветру.
И действительность медленно тает,
В их душе оставляя дыру.

В этом мире, порой безучастном
К человеческой боли тревог,
Одиночество может быть счастьем,
Если в душу вселяется Бог.

Ольга Коновалова

ПО ПИСЬМАМ

Открой, Боже, нам дверцу в детское сердце

В одном из прошлых выпусков нашего альманаха мы говорили о совете современных старцев не выпускать детей одних на улицу.

Но не будет ли ребенок чувствовать себя ущемленным? Не будет ли он ощущать себя, как в тюрьме? Не станет ли ребенок, взрослея, рваться на свободу? Это может привести к конфликту, к разрыву отношений с родителями. Запретный плод особенно сладок. Ребенок вырос в тепличных условиях и не готов к встрече с миром, поэтому может не устоять, встреча с миром, лежащим во зле, духовно убьет его. Тепличное растение не выживет в суровых условиях улицы.

Да, к сожалению, такое может случиться. Что же делать? Как воспитывать детей?

Безспорно, детей необходимо беречь от соблазнов улицы, только делать это нужно с большой рассудительностью, учитывая конкретную ситуацию. Действовать нужно не просто жесткими запретами, а мудро, с большой любовью и нежностью к детям, молитвенно взывая к Богу о помощи.

Поговорим об этом подробнее.

В некоторых, к сожалению немногих, семьях удается создать такую благоприятную атмосферу для ребенка, что ему на улицу просто не хочется. Если с родителями, братьями, сестрами, друзьями по церковной общине ему будет интереснее, чем с уличными сверстниками, то это поможет уберечь ребенка от многих соблазнов. При этом он не будет чувствовать себя, как в тюрьме, что очень важно. Всем надо стараться создать такую атмосферу в своей семье.

Хорошо, когда ребенок учится в православной гимназии. Ведь сейчас в светской школе на переменах ребенок может научиться, как и на улице, чему угодно плохому. Но не нужно думать, что православная гимназия спасет от всех бед. Всегда ли в гимназии удачно поставлен процесс обучения и воспитания? Следует присмотреться, состоит ли коллектив гимназии из искренне верующих педагогов? Важно не только то, что преподают детям, но и кто преподает, и как это делают. Не покалечат ли души детей педагоги, которые устами говорят одно, а думают и делают другое?

А если в вашем городе нет православной гимназии и приходится выбирать одну из светских школ, то и здесь нужна максимальная разборчивость. Нужно постараться выбрать школу, где лучше дисциплина, где учителя ответственнее и заботливее пекутся о воспитании доверенных им детей, где дружнее учительский коллектив. По возможности, и класс следует выбирать более дисциплинированный, и классного руководителя более ответственного. Каждый шаг надо тщательно обдумывать. Вырастить хорошего человека – дело нешуточное.

Пусть не всегда родители могут создать чисто православное окружение для своих ребят, тогда надо изо всех сил постараться подобрать для ребенка хотя бы приличный круг общения и занять его чем-то полезным.

Если здоровье ребенка и условия жизни позволяют, хорошо было бы его свободное время заполнить разнообразными кружками, спортивными секциями, уроками в музыкальной и художественной школах, углубленными курсами английского и т.д. Или дома организовать для детей интересные и полезные занятия.

Краткий молитвослов для детей

Издательство Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря выпустило «Краткий молитвослов для детей». Он составлен учителями воскресной школы нашей обители. Подобная книга выходит впервые. Она столь доступно и просто объясняет молитвы и многие основы Православной веры, что, на наш взгляд, и для многих взрослых станет настоящим открытием. Это и молитвослов, и хороший учебник для начинающих.

Особое внимание в книге уделено молитвенному правилу и подготовке к главному Таинству Церкви — Святому причащению. Надеемся, что новый молитвослов поможет многим прозреть духовно, познать всю красоту, глубину, простоту и абсолютную истинность Православия. А, главное, книга многим поможет начать регулярно молиться, исповедоваться, причащаться, то есть жить с Богом.

«Краткий молитвослов для детей» можно купить в лавках монастыря или заказать по почте, прислав заявку на наш адрес, отправив деньги почтовым переводом. Цена молитвослова 20 рублей, для постоянных подписчиков альманаха «Задонский паломник» — 15 рублей.

Пусть не будет времени и места для вредного времяпрепровождения, пусть отдыхом служит смена разнообразных здоровых занятий. Пусть здоровая усталость и здоровый сон лечат детей, снимают тяжелую нервную нагрузку, которую накладывает на них наше время.

Конечно, современная жизнь столь тяжела для родителей и детей, она настолько изматывает их, она таит столько соблазнов, опасностей и настолько утопает во зле, что до конца оградить детей от всех соблазнов для большинства родителей просто невозможно.

Но это не значит, что нужно совсем отказаться от попыток уберечь детей от зла и махнуть на все рукой.

Мы должны стараться сделать все, что можем, все что позволяют нам условия, силы, здоровье. Беречь ребенка, сколько можем, чтобы окрепла его психика и воля к тому времени, когда ему самостоятельно придется делать свой выбор между добром и злом. Здесь мы подходим к самому главному. В воспитательном деле мы всегда должны помнить – мало только ограждать ребенка от соблазнов. Главное – подготовить его к самостоятельной встрече со злом, чтобы он устоял в этой встрече, сознательно отверг зло и навсегда выбрал добро.

Главная цель воспитания – **сформировать внутренний духовный стержень в ребенке**. Сформировать в ребенке серьезного, ответственного, вдумчивого, сознательного и самостоятельного православного христианина. Тогда выросший ребенок сам сможет разобраться в любой ситуации, отвергнуть вредное для своей души и выбрать доброе и полезное.

И если извне полностью оградить от почти вездесущего зла дитя практически невозможно, то формирование внутреннего стержня в ребенке – это то духовное ограждение, которым родители всегда могут и обязаны его оградить изнутри. Раз Господь дал возможность породить на свет новую жизнь, значит Он поможет родителям, как бы ни была трудна жизнь, воспитать ребенка сознательным христианином.

Ведь Господь хочет, чтобы все спаслись, и дал каждому ребенку родиться именно для спасения, а не для погибели.

И испытаний выше сил Господь никогда не дает. Значит и родителям даст достаточно сил для спасения ребенка. И нельзя оправдываться, что не умеем, нет сил, времени, способностей воспитать хорошего человека. Бог все даст, надо только постараться как следует, не жалея себя.

Спасти душу – важнее, чем материально обеспечить. Здесь никаких сил жалеть нельзя.

Скажем вновь – внутренний стержень сформировать в ребенке – вот главное!

Тогда, к примеру, ребенок сам сможет критично относиться к телевизионным передачам, отбирать полезное, отказываться от вредного и греховного.

Внутренняя, духовная ограда нужна ребенку. Но как ее сформировать, как возрастить в нем этот духовный стержень – сознательное христианство?

В этом деле важнейший воспитательный фактор – **доверительное, любовное, открытое общение с родителями**. Есть православные семьи, где дети бывают и на улице, ходят гулять, дружат с детьми из невоцерковленных семей, и, тем не менее, вырастают прекрасными православными людьми (пример такой семьи описан в книге Е. Богушевой «Воспитание девочки верующими родителями от рождения до брака». М.: Фавор, 2002). Такой результат может быть достигнут, если связь с родителями гораздо сильнее, чем с миром, если дети соединены с родителями (или с одним из них) глубокой любовью и полным доверием. Родители должны установить со своими детьми такую глубокую связь. Они должны найти ключики к сердцу и разуму каждого из своих детей. Эти ключики можно подобрать только любовью, вниманием. Многие родители сейчас заботятся лишь о том, чтобы обуть, одеть, накормить своих детей, заработать деньги, принести что-то в дом. А что происходит в душе ребенка, не стараются понять. Ребенок фактически остается один, он растет «беспризорником». Внешне он может не покидать семьи, но внутренне он одинок и постепенно отвыкает от способности советоваться с родителями, слушаться их. Свои вкусы, мнения, взгляды он сам себе выбирает. Потом это остается на всю жизнь. Ребенок становится взрослым, но так и не приобретает навыка сотрудничать с другими людьми, уважать авторитет старших, начальствующих, советоваться. Даже на работе он все будет делать сам, по-своему. Отказ родителей от глубоких духовных контактов с детьми трагически сказывается на способностях детей любить Бога и слушаться Его. Ребенок, который не привык сотрудничать с родителями и другими старшими, не имеет прочной основы для развития здорового религиозного чувства, трудно ему будет согласовать свою жизнь с волей Отца Небесного. А таких детей – «безпризорников» – сейчас большинство. Какое же будущее у России? Эти дети вырастут, но смогут ли создать прочные семьи? Смогут ли стать верными сынами Церкви и Отечества, поддержкой своих престарелых родителей? Смогут ли они быть верными друзьями, хорошими отцами, матерями, работниками? Внутренне одинокие, предоставленные себе дети – страшная беда для России. Эта одна из важнейших причин,

могущих привести к окончательной гибели нашей Родины.

А современная жизнь такова, что родители заняты «борьбой за выживание», им все труднее находить время и силы, чтобы всерьез вдумчиво заняться внутренним миром своих детей. Планы погубления России продуманы до мелочей, страшная система введена в действие, она широкомасштабно, планомерно разрушает семьи, рвет связь детей и родителей, воспроизводит детей – «беспризорников», не согретых материнским теплом, калечит души, ломает судьбы, жизни, губит Россию. Родители, часто одиночки, должны совершить величайший подвиг для спасения душ детей. Они должны проявить самоотверженную любовь, которая должна выражаться в постоянном внимании, прислушивании к внутреннему миру своего ребенка.

Если у ребенка возникают какие-то внутренние проблемы, или трудности в школе, или неполадки в общении со сверстниками, то любовь должна проявиться в попытке разобраться, вникнуть в состояние ребенка и в ситуацию: чем он обижен, почему не понимает происходящего? Попытка разобраться должна быть первой реакцией родителей на дурное поведение ребенка или на его внутренние проблемы. Следующим шагом после того, как мы поняли причину плохого поведения, ущербности, беды или боли ребенка, должен быть отклик на все эти трудности, попытка отыскать в своей душе возможность сострадания, а, следовательно, и желание помочь ему выйти из этого кризиса. «Невозможно помочь, если вы не обретете дружеских отношений, – считает православный психолог И. Н. Машкова. – Если не будет этого контакта, никуда вы его не приведете: ни в храм, ни к лучшей жизни, ни к хорошим ребятам, которые вам нравятся. И это духовное водительство должно быть тонким, умелым, ненавязчивым, неподавляющим. Ребенок сам должен захотеть следовать за вами» («Подвиг семейного воспитания» – М.: Храм Трех Святителей на Кулишках, 2001. – с. 193). Ребенок должен почувствовать, что все родительские наставления нужны именно ему, что родительское участие, поддержка, советы – это для него защита от многих ловушек жизни. Он должен понять, что родители, после Господа, его самые лучшие друзья на земле, что они мудро заботятся, передают ему свой жизненный опыт, предохраняют от опасностей, которые могут поломать всю его жизнь. Важно достучаться не только до сердца, но и до разума ребенка. Необходимо постоянно проводить ненавязчивые, ласковые, но серьезные, глубокие беседы с ребенком. Родителям нужно привлечь весь свой жизненный и духовный опыт, мнения выдающихся людей, логику, доказательность. Ребенок должен чувствовать, что родители – не просто любящие друзья, которые с болью сердечной переживают за него. Он должен видеть, что родители гораздо умнее, эрудированнее, опытнее, мудрее его. Ребенку надо убедительно доказать, что необходимо поступать именно так, как советуют родители, что это для него единственный правильный путь и спасение. Осторожно нужно будить и совесть ребенка, когда-то следует и пристыдить, и сделать выговор, и поругать, но делать это нужно вновь с любовью, от любви, без раздражения. Ребенок это поймет, почувствует, что это защита для него. Раздражение необходимо всегда в себе подавлять, сначала подавить его, а потом только общаться с ребенком. Пытаясь разобраться в ребенке, желательно нащупать наиболее удобные моменты для беседы с ним, когда он будет готов к откровенному разговору. Нужно стараться говорить не назидательным тоном, чтобы не оттолкнуть ребенка, чтобы он не замкнулся. Следует убедить его цитатами из Священного Писания, святых отцов, примерами из жизни святых, опытом, логикой, мудростью, но дружеским тоном, ненавязчиво, убедить добротой. Иногда и слезы родительские убеждают ребенка лучше всяких аргументов, когда ребенок видит эти слезы, видит, что родители до слез переживают его неправильные поступки, ошибки, беды, трудности, опасности его возраста. Хорошо, когда дети привыкли во всем открываться и советоваться с родителями, когда взрослые отношения не становятся для детей откровениями из чьих-то чужих уст. И конечно надо вымаливать каждого ребенка. Когда в результате такого общения с родителями в сознании и сердце ребенка зреют правильные православные понятия, убеждения, ощущения, он становится постепенно сознательным христианином. «Если в семье будет хорошо, тепло, уютно, если ребенка там будут понимать, он никуда из семьи не уйдет – ему дома будет интересно, а на улицу он и не захочет», – считает И. Н. Машкова.

> *Любите детей, всех благословляйте, не укоряйте, а ласково обращайтесь. Ласковое слово, аки вода: вода мягкая, а камень пробивает.*
>
> *Схиархимандрит Виталий (Сидоренко)*

Так было в семье протоиерея Константина Островского, «на улицу дети не ходили, а их жизнь была полной, было ощущение того, что в доме есть все, в доме светло и уютно» (там же, с.194). Если даже дети и будут выходить на улицу и гулять со сверстниками, то все равно постоянное родительское внимание, мудрое руководство, убедительные, теплые, открытые беседы, регулярная исповедь, связь с духовником, причащение могут привести к тому, что ребенок будет духовно крепнуть, укрепляться в сознательном христианстве.

Еще раз подчеркнем, что в любом случае, дети обязательно должны находиться под любящим, но бдительным родительским оком, родители должны хорошо знать, с кем и как общаются их дети. Атмосфера любви, открытости должна быть такой, чтобы дети чувствовали потребность, устойчивый навык самим все открывать родителям, советоваться, прислушиваться, вместе разбираться во всех ситуациях.

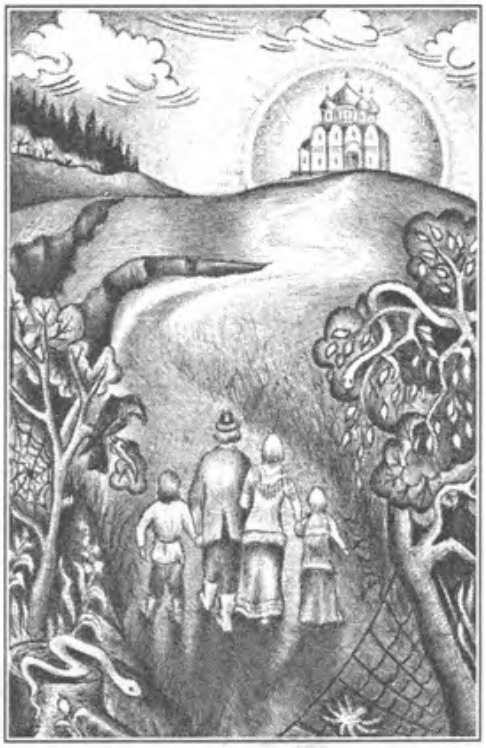
Дети должны понять, что родители и они вместе призваны идти ко спасению, спасать друг друга, советоваться, не раздражать, не соблазнять друг друга, беречь друг друга от зла. И пример добродетельной жизни родители должны подавать сами. Это крайне важно. Если родители говорят одно, а делают другое, то дети эту ложь моментально почувствуют и все пойдет насмарку.

Еще и еще раз повторю: необходимо достучаться до сердца и сознания детей. Постепенно под руководством родителей детям откроется, как много опасностей подстерегает душу на пути ко спасению, как много ловушек расставляют душе диавол, плоть и современный мир. Это поможет детям сознательно противостоять всем искушениям. Нужно, чтобы молодые люди поняли, что «мир весь во зле лежит» (1Ин. 5, 19), а Церковь и семья – это ковчег спасения от потопа греховного. Очень важно научить детей разбираться в людях и идеях. В доверительных беседах надо осторожно показать ребенку, что многие его сверстники и окружающие далеки от Бога, что в общении с ними скрываются опасности для души, и в это общение нужно поэтому вносить коррективы.

Однако ребенок должен научиться незло смотреть на людей и никого не осуждать. Надо вместе с ним придти к пониманию того, что невоцерковленных людей нужно не осуждать, а жалеть, молиться за них, надеяться, что придет время, и они обратятся к Богу.

Ребенок должен утвердиться в навыке видеть в каждом человеке образ Божий и отличать грех от этого образа Божия. Любить и видеть в человеке все хорошее, стараться найти все хорошее в каждом, но беречь чистоту своей души в общении с этим человеком.

Одна барыня жаловалась святому праведному Иоанну Кронштадтскому на упадок своих детей в религиозно-нравственном отношении. Угодник Божий, в частности, спросил ее: «Ну а ты-то за сердцами их ухаживала ли? Направляла ли их так, чтобы они помимо людского одобрения, еще и Божиего бы одобрения достигали?» «Внушала по силе, – отвечала барыня, – да ведь в сердце и своего ребенка двери не найдешь…» «Не нашла в их-



ние сердца дверей, так вот и получай, вместо людей – зверей, – высказал ей Батюшка. – Забыла, – говорит, – ты, что пример роду человеческому показан Господом на птичьем роде. У птиц родится сперва яйцо. Ежели это яйцо не пробудет положенное время в материнском тепле, то оно так и останется только бездушною вещью. Так и у людей. Рожденный ребенок, что яйцо: с зародышем, – говорит, – к жизни, но бездушен к процветению во Христе. Которого ребенка не прогрели родители и ближние до корня души, до корней всех чувств его, тот так и останется мертв духом для Бога и добрых дел. Из таких-то вот не прогретых любовью и духовным уходом ребят и происходят в мире те самые поколения, из которых князь мира сего вербует свои полки против Бога и Святой Церкви Его. Вспомни-ка, – поучал Батюшка, – ведь христосование яйцами напоминает нам, что каждому христианину надо дважды рождаться: один раз плотью в жизнь вещественную, а другой раз – духом в жизнь Божескую. Чего, кажись, проще, а вот эту-то, – говорит, – простоту никак не могут понять люди. Поэтому и пожирает нас вечный враг, как яйца недвижимые и безсловесные. Да этак же, – говорит, – и друг друга-то мы пожираем…»

Вспомним и слова Афонского старца Паисия: «...Когда в доме любовь и самого ребенка мы окружаем любовью, то если он уйдет и свяжется с дурными компаниями, в один прекрасный момент увидит, что там нет любви. Он увидит, что повсюду лицемерие, и вернется домой. Но если он будет помнить о враждебности и ненависти в доме, то его сердце не заставит его направить свои стопы обратно».

Будем искать ключи к сердцу и разуму детей Отца нашего Небесного.

Материал подготовил
ИНОК ВАРСОНОФИЙ
(МЕЛЬНИКОВ)

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

Просим имеющих возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Деньги высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"».

Желающим можем высылать альманах «Задонский паломник» по почте. Для этого просим присылать свои заявки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"».

При перепечатке ссылка на "Задонский паломник" обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходит с 2000 г. *Тираж 990 экз.*